

Археология Московского государства и Нового времени

Н. В. Жилина

Институт археологии РАН, Москва

Серьги в уборе Московской Руси

Посвящается А. Г. Векслеру

Украшения второй половины XIII–XVII в., в том числе и серьги, рассматривались в ряде работ (*Постникова-Лосева, 1987; Козлова, 2007; Сарачева, 2007; Жилина, 2012*¹). Для рассматриваемого периода исследователями в общем виде отмечалось сохранение плоскостности украшений, традиции ношения их в головном уборе, использования в качестве крепежной детали массивных несомкнутых колец, а также развивающаяся в XV–XVII вв. тенденция к подвижности закрепления к ним подвесок (*Уткин, 1970. С. 65–68; Постникова-Лосева, 1987. С. 16; Козлова, 2007. С. 128*).

Целью данной статьи является сопоставление данных вещественных, письменных и изобразительных источников с целью возможного воссоздания истории развития категории. Необходимо более конкретно зафиксировать время сохранения традиций и появления изменений.

Серьги отличны от других головных украшений (височных колец, колтов, рясен) тем, что конструктивно не связаны с головным убором. Исконным в славяно-русском уборе VI–VII вв. (анты) было ношение крупных височных колец, скрепленных с металлическим венком, в VIII в. распространились миниатюрные серьги провизантийского облика (*Щеглова, 1990*). С IX по первую треть XIII в. наблюдалось сложное совмещение этих традиций при преобладании колтов (более тяжелых и ювелирно оформленных подвесок) и височных колец. Украшения крепились к головному убору; к головному убору и к ушам одновременно; к ушам (*Агапов, Сарачева, 1997; Жилина, 2002*). Составные закрытые конструкции головной убора, сначала ленточного (височные кольца, колты),

позже – кичкообразного (рясна), обуславливают и нахождение украшений в их составе. Предпосылками этого являются и исторические стадии убора из украшений: сначала тяжесть убора обильно-металлической стадии, затем роскошь и сложность убора ювелирной стадии (*Zhilina, 2016*).

Ситуация меняется из-за распространения цельных головных уборов, открывающих уши, в конструкции которых нет конструктивных деталей для подвесных украшений. К таким уборам относятся жесткие кокошники, мягкие сборники и плотные убрusy (рис. 1). Кокошники встречаются на миниатюрах ЛЛС XVI в., их изображения на рисунках иностранцев XVII в. перекликаются с этнографическими формами (*Жилина, 2013. С. 165, 168. Рис. 4: 16–19; 7, 4–8*). Соответственно и становление серег как категории и основного головного украшения связано с эпохой Московской Руси.

Русские серьги можно ориентировочно подразделить в соответствии с тем, формы каких украшений они наследуют. Серьги с каплевидной подвеской и крылообразными лопастями ведут свое происхождение от концевых украшений косы – «косников» (рис. 2, 1–5). Серьги с обильными жемчужными поднизями – от сеток-поднизей к головным уборам (рис. 2, 6, 7). Серьги с отходящим вниз стержнем, вероятно, происходят от височных простых проволочных колец, к которым прикрепляются стержневые подвески, количество которых умножается (рис. 2, 8–11). Подвешивание стержней – основной путь развития серег – подтверждает исходность именно составной формы. Лунничные серьги и серьги в форме фигурок птичек связаны по происхождению с подвесками-ряснами.

¹ В указанной работе приведен краткий историографический очерк. В данной статье проведено уточнение стратиграфических датировок украшений по отчетным данным.

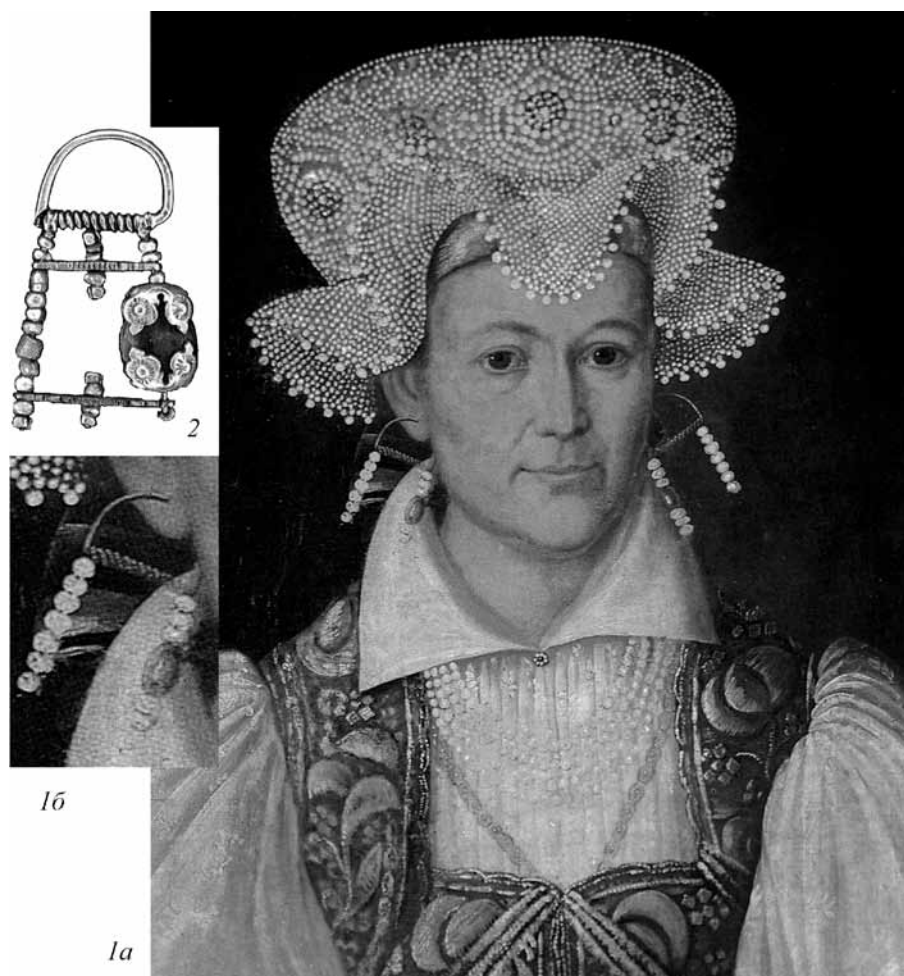

Рис. 1. Кокосник и серьги

1а, 1б – портрет крестьянки, неизв. худ., 1820-е, серьга – отдел 1, подотдел 2, тип I (Постникова-Лосева, 1987. С. 53);
2 – серьга (Приложение, 3, № 3; отдел 1, подотдел 2, тип III)

Материал. К анализу привлечены 137 серег и их деталей². 75 серег сохранились в музейном материале (ГИМ, ВСИАЗМЗ, ГММК). 62 украшения происходят из археологического материала (культурные слои городов, поселений) и имеют стратиграфические даты разной степени точности³.

Материал происходит из таких городов и центров, как Александров (Александровская слобода), Белоозеро, Великий Устюг, Владимир, Москва, Мытищи, Новгород Великий, Переяславль Залесский, Сольвычегодск, Суздаль, Старая Рязань (Рязанская обл.), Тверь, Ярославль. Основой

датирования является археологический материал, но музейный тоже не лишен хронологической привязки по письменным документам, стилистическим и техническим особенностям оформления. Перспективно сопоставление разных хронологических данных.

Хронологически материал распределяется следующим образом: вторая половина XIII–XV в. – 22 экз. (археологический материал); XVI в. – 38 экз. (16 – археологический материал, 22 – музейный); XVII в. – 77 экз. (24 – археологический материал, 53 – музейный).

² М. М. Постникова-Лосева включила в обзор 48 русских серег (24 пары) XVI–XVII вв. из музейной коллекции ГИМ (Постникова-Лосева, 1987. С. 15, 16, 52–65). В статье Т. Г. Сарачевой учтено 30 серег из археологического материала второй половины XIII–XVI в. Северо-Восточной Руси (Сарачева, 2007. С. 76). А. Г. Козлова привлекла 34 серьги XIV–XV вв. из раскопок Пскова (Козлова, 2007. С. 126–129).

³ Благодарю своих коллег В. В. Бейлекчи, Л. А. Беляева, С. В. Томсинского, Н. Е. Чалых за возможность использовать материал из отчетов о раскопках.

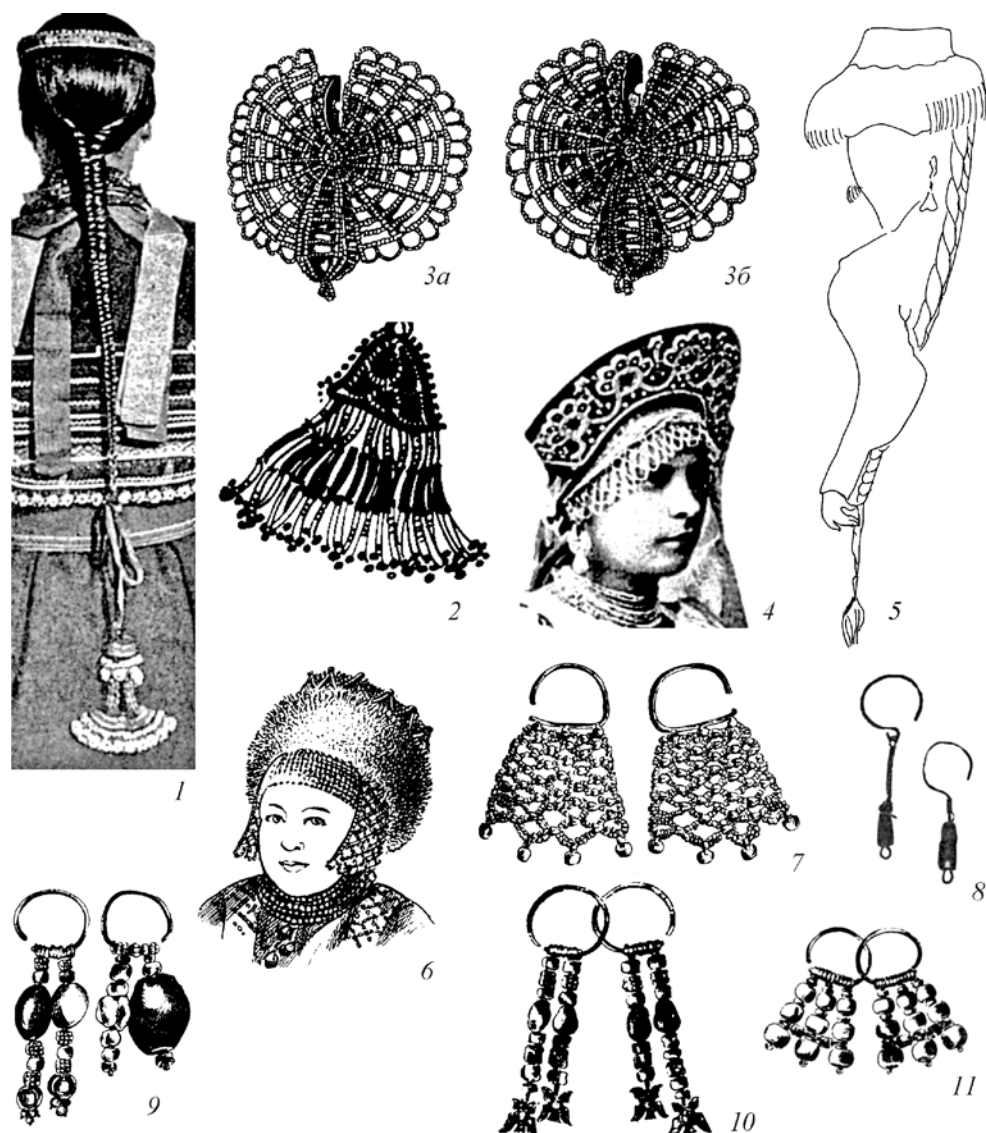

Рис. 2. Типологическая связь серег с другими категориями головных украшений

1 – украшение косы косником, Воронежская губ., 1908 г.; 2 – косник; 3 – лопастные серьги или серьги-«бабочки» (тип XI); 4 – лопастные серьги и кокошник, г. Кашин Тверской губ., 1867 г. (Соснина, Шангина, 1998. С. 132, 23, фото на вклейках без нумерации); 5 – украшение косы, московская девушка из боярской семьи, прорисовка Н. В. Жилиной (Олеарий, 1906. С. 175); 6 – височные поднизы; 7 – серьги-«пьясы», известны с нач. XVIII в., Русский Север (Соснина, Шангина, 1998. С. 259, 350); 8 – серьги-«одинцы» типа I, группы 1 (Седова, 1981. Рис. 3, 1, 2; Приложение, 1, № 7, 6); 9 – серьги-«двойчатки» (тип I, группа 2); 10 – серьги-«орлики»; 11 – серьги-«стройчатки» (тип I, группа 3) (Соснина, Шангина, 1998. С. 70, 200, 322)

Типология серег. Отделы выделены по конструкции: 1 – орнаментальная часть находится в плоскости крепежной детали; 2 – орнаментальная часть перпендикулярна плоскости крепежной детали.

Отделы отражают главное конструктивное изменение: переход к перпендикулярному развороту крепежной детали относительно плоскости подвески. Это и есть, собственно, становление и окончательное оформление серьги, разрыв с конструктивными традициями других головных украшений. У серег отдела 1 подвеска и крепежная деталь

находятся в одной плоскости, как у височных колец, колтов и рясен, приспособленных к плоскостному наложению сбоку (рис. 3, 1–3, 8; 4, 9; 5, 1, 2).

У серег отдела 2 орнаментальная часть перпендикулярна плоскости крепежной детали (рис. 6, 16, 19). Относительно боковой стороны головы ухо несколько развернуто вперед, вставляемая в мочку крепежная деталь стремится расположиться перпендикулярно относительно плоскости уха, а орнаментальная подвеска, наоборот, для лучшего обзора – совпасть с ней и стать перпендикулярной крепежной детали. Крепежные детали серег

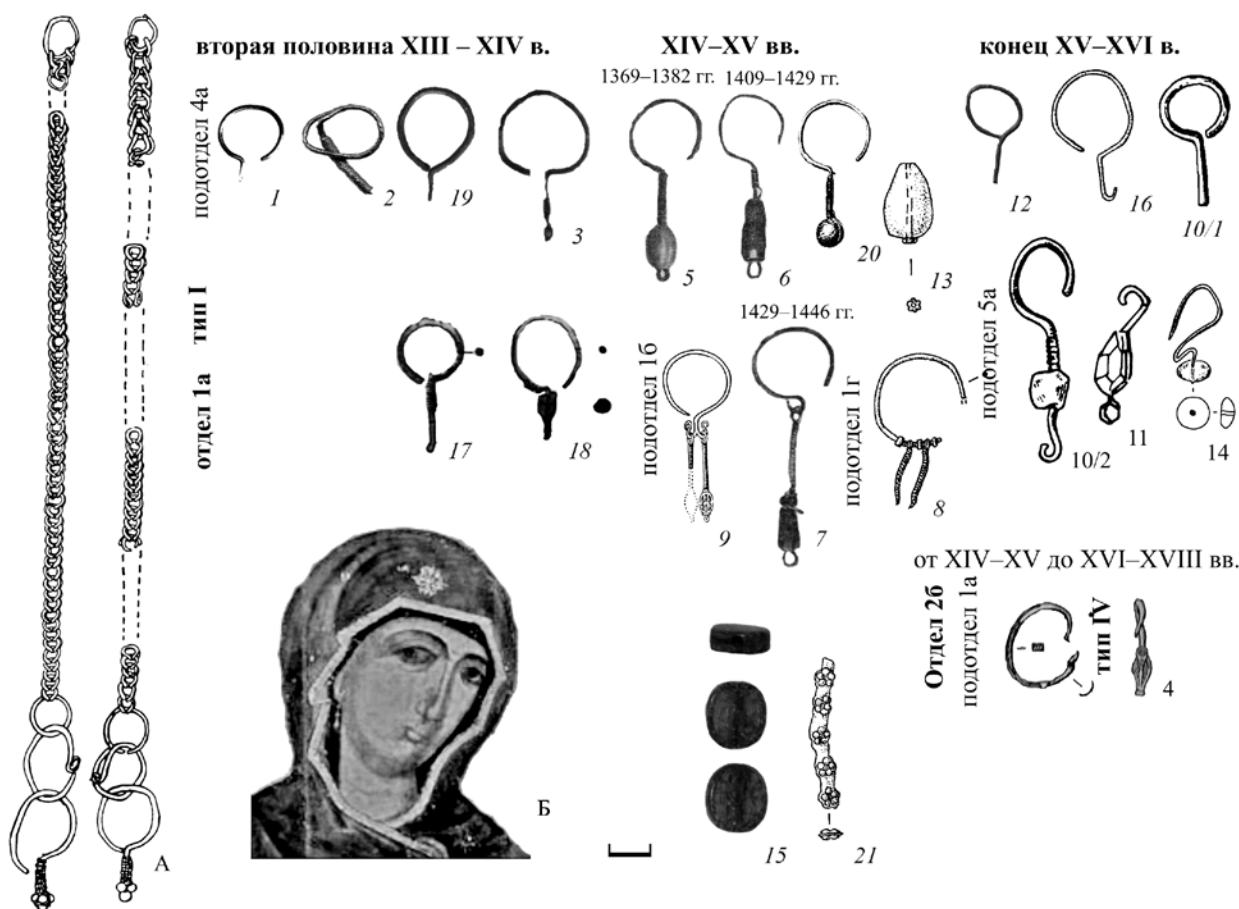

Рис. 3. Серьги 2-й пол. XIII – XV в. (номера соответствуют разд. 1 каталога в Приложении)

А – подвески рясна к головному убору из погребения 80 Новохарьковского могильника XIV в. (Новохарьковский могильник... 2002. Рис. 21, 1. 2); Б – псковская икона Богоматерь Одигитрия, конец XIV – начало XV в. из церкви Успения Богородицы на Пароменье (интернет-ресурс: pskovmir.edapskov.ru; 15.11.2017)

называют, как правило, «мочка» или «швенза». Первый термин подчеркивает связь украшения с ухом.

Параметр застежки отражен буквами после обозначения отдела: *a* – без застежки, *б* – застежка на петлю и крючок; *в* – замок с откидной дужкой.

Подотделы выделены по виду крепежной части: *I* – кольцо (рис. 3, 7–9); *2* – полукольцо закрытое, с нижней перекладиной (рис. 1; 5, 3); *3* – полукольцо открытое, в виде дужки (рис. 5, 10); *4* – кольцо с отогнутым вниз стержнем⁴ (рис. 3, 1–3, 5, 6); *5* – крючок (рис. 3, 10/2, 11, 14).

После обозначения подотдела буквой обозначен вид соединения орнаментальной части с крепежной: *a* – орнаментальная деталь слита с крепежной или соединена на штифт (рис. 3, 1–3); *б* – петля и крючок или петли (рис. 3, 7, 9); *в* – цепи (рис. 4, 10, 11); *г* – шарнир (рис. 3, 8; 4, 9, 19).

Тип выделен по форме подвески или орнаментальной части: *I* – линейная или в виде стержня (рис. 3, 1–3, 5–12; 4, 9); *II* – овально-округлая, кольцевидная или дисковидная (рис. 4, 6); *III* – прямоугольная или трапециевидная (рис. 5, 3, 8); *IV* – геометризованно-растительная (рис. 4, 16–18); *V* – лунничная (рис. 5, 10; 6, 11, 22); *VI* – натуралистично-растительная (рис. 6, 20, 34); *VII* – подтреугольная, абстрактно криволинейной формы (рис. 6, 12–15); *VIII* – дугообразной в основе формы (рис. 5, 5, 6; 6, 23); *IX* – зооморфная – в виде птицы (рис. 4, 12); *X* – миндалевидная (рис. 5, 7; 6, 21); *XI* – лопастная (рис. 6, 27); *XII* – без подвески или дополнительной орнаментальной части (рис. 6, 36, 37).

Группы выделены по количеству орнаментальных деталей, расположенных параллельно:

⁴ Эта форма получила общеупотребительное название «в виде знака вопроса».

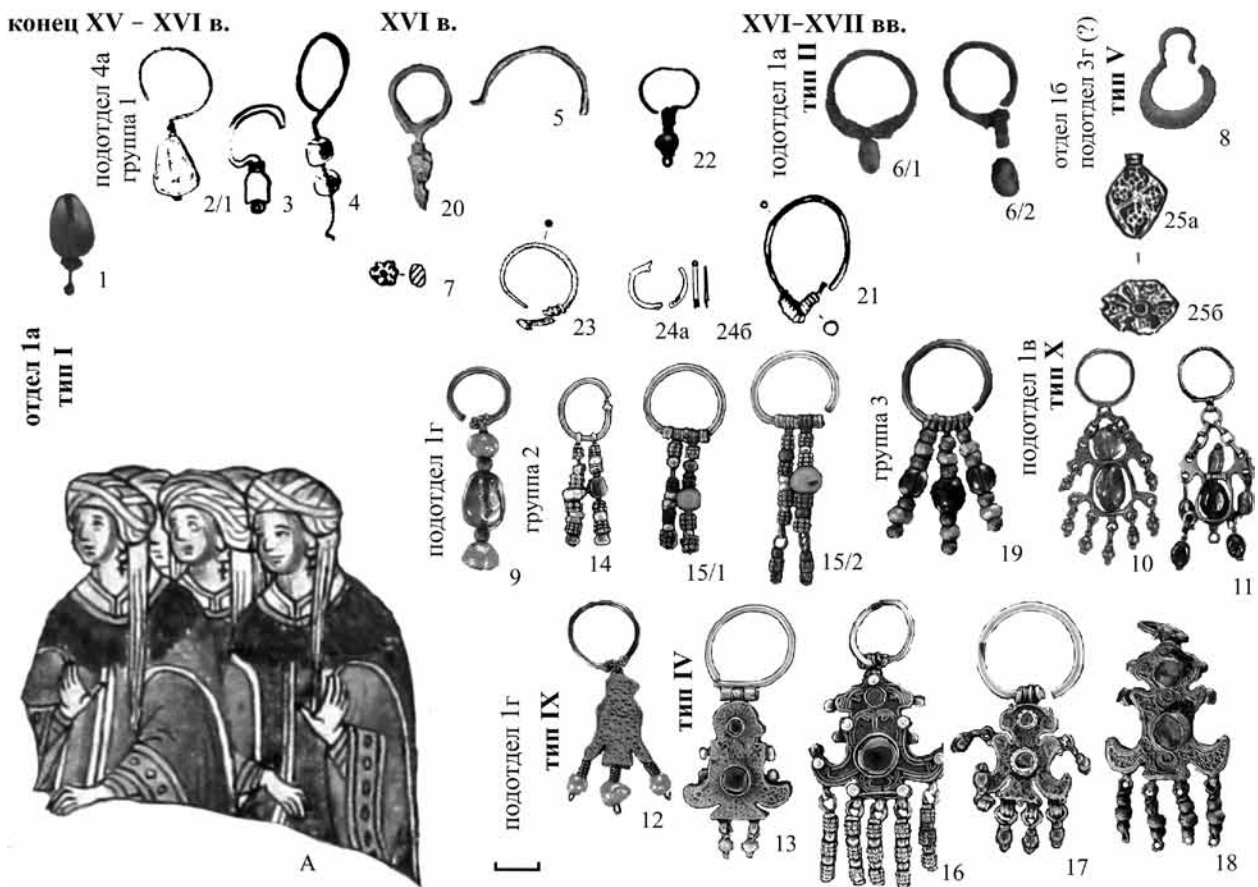

Рис. 4. Серьги XVI в. (номера соответствуют разд. 2 каталога в Приложении); А – миниатюра ЛЛС XVI в., Хронографический сб., л. 802 (ЛЛС, 2010. С. 431)

1 – одна (рис. 3, 5–7; 4, 9), 2 – две (рис. 3, 9, 8; 4, 14, 15); 3 – три (рис. 4, 19). Подгруппы выделены по виду дополнений на основных конструктивных частях: 1 – бусины (рис. 3, 5; 4, 19); 2 – вставки (рис. 6, 16, 19).

Основные периоды развития серег. Вторая половина XIII – XV в. (рис. 3). Господствует отдел 1, орнаментальная и крепежная детали находятся в одной плоскости. В качестве крепежной детали преобладают кольцо и кольцо с отходящим вниз стержнем (рис. 3, 1–3, 5–12, 16–20⁵). Во внешнем облике и конструкции серег остается многое от височных колец. В этот и последующие периоды преобладают украшения без застежек.

Конструкция преимущественно цельная и жесткая – подотдел 4а (рис. 3, 1–3, 5, 6, 10/1, 12, 16–20). Объемная бусинная подвеска несколько нарушает плоскостность, но в целом за ее пределы размещение не выходит, в плоскости кольца

осуществлено и подвешивание. По новгородским слоям серьги датируются XIV – серединой XV в. (Седова, 1981. С. 16).

Наблюдается соединение крепежной детали с подвеской на петлю и крючок – подотдел 1б (рис. 3, 7, 9). К XV в. крепежная деталь трансформируется в крючок более узких овальных очертаний – подотдел 5а, более удобный для закрепления в мочке уха (рис. 3, 10/2, 11, 14). К концу периода известен упрощенный шарнир (разделение подвесок на кольце выступами – подотдел 1г (рис. 3, 8).

Наиболее част тип I – со стержневой или линейной подвеской (рис. 3, 1–3, 5–12, 16–20). Для анализа происхождения данной формы необходимо задаться вопросом, какое явление первично: а) дополнение височного кольца подвеской или б) возникновение цельной формы крепежной детали с отходящим стержнем. Серьгой могло быть

⁵ Ссылки на номера рисунков являются одновременно ссылками и на соответствующий по хронологии раздел «Приложения» к этой статье.

отдельное небольшое кольцо, эта конструктивно простейшая форма, скорее всего, первична. Маленькое кольцо удобно размещается под мочкой и хорошо видно. Дополнение кольца подвеской составляет предпосылку образования в дальнейшем цельной жесткой формы с отходящим вниз стержнем. В русском материале есть такая конструктивная стадия: надевание подвесок на височное кольцо славяно-русской формы с S-видным окончанием (рис. 3, 7, 9). Крепежная деталь в виде кольца с отходящим вниз стержнем, похожая на широкий крюк, наблюдается в XIV–XV вв. и у рясен-подвесок (Жилина, 2017. С. 149. Рис. 6, 1, № 1 и 2, № 6). Бытование таких форм нуждается в уточнении, но возможно обнаружение и более ранних экземпляров XIII в. У серег XV–XVI вв. количество стержневых подвесок на кольце увеличивается. Основное дальнейшее развитие идет именно от подвесок, а не от сплошных стержней.

Привычной стала оценка серег типа I как заимствованных с Востока или от кочевого мира (Седова, 1981. С. 16; Сарачева, 2007. С. 82; Козлова, 2007. С. 127–129). В качестве аргументации выступает ссылка на типичность таких серег для Волжской Болгарии, Золотой Орды, кочевников (Федоров-Давыдов, 1966. С. 39–41. Рис. 6; Полякова, 1996. С. 171–175. Рис. 60, 15, 16; 61, 3–5; Недашковский, 2000. С. 40–42. Рис. 7, 4–6).

Типичность формы для других регионов не исключает самостоятельного перехода к ней у русского населения. Время распространения серег с отходящим вниз стержнем или подвеской – XIV в. – в Древней Руси и в других регионах совпадает (Седова, 1981. С. 16; Козлова, 2007. С. 128). Русские люди могли носить болгарские и золотоордынские серьги. Для утверждения формы важна конструктивная предпосылка, и изменение головного убора могло стать главным стимулом для этого.

Для XIV–XVI вв. по материалам Новгорода, Пскова и Твери известны детали серег – миниатюрные розетки (рис. 3, 21), надевавшиеся на стержень и разделявшие бусины (Козлова, 2007. С. 128; Персов, Сарачева, Солдатенкова, 2009. С. 269, 270; Солдатенкова, 2008. С. 156, 164, 165. Рис. 2, 17).

Датировка серьги отдела 2б с перпендикулярным разворотом орнаментальной части относительно крепежной детали условна: от XIV–XV до XVI–XVIII вв. (рис. 3, 4). Единичный пока ва-

риант представляет собой неподвижное слияние орнаментального щитка с кольцом (тип IV, подраздел 1а).

Ношение мужчинами одной серьги в ухе известно по описанию Львом Диаконом облика князя Святослава X в.: «В одно ухо у него была вдетая золотая серьга; она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами» (Лев Диакон, 1988. С. 82). Можно представить облик описанного украшения двояко: кольцо (тип XII) или стержень (тип I) с надетым между жемчужинами гранатом.

Такая традиция продолжается и в XIV в. Серьги в данный период упоминаются именно как мужские украшения (Лукина, 1990. С. 141). К 1358 г. относится духовная грамота князя Ивана Ивановича, где он завещает сыновьям по одной золотой серьге с жемчугом (Постникова-Лосева, 1987. С. 15⁶; ДДГ, 1950. С. 15). Можно представить такую серьгу в виде стержня с жемчужиной (тип I).

Женские серьги в духовных грамотах XIV–XV вв. не фигурируют. Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, они могли входить в личное имущество женщин, не описываемое подробно, от лица женщин грамоты составлялись редко. В духовной грамоте 1433 г. князя Галицкого Юрия Дмитриевича на такое имущество указано: «А что моего осталось золота или женчюгу или матери его золота или женчюгу, или камения, а тем благословляю сына своего Дмитрея меньшего» (ДДГ, 1950. С. 75).

Во-вторых, вероятно, ношение серег знатными женщинами в парадном уборе в XIV–XV в. мало распространено, основным украшением были рясна. По музейной легенде, рязанской княгини Евпраксии, умершей в 1405 г., принадлежали рясна XIV в., сохранявшиеся в Солотчинском монастыре (Жилина, 2017. Рис. 6, 1, № 1). В духовной грамоте 1486 г. князя Верейского и Белозерского Михаила Андреевича упомянуты рясна (ДДГ, 1950. С. 312). Показателен факт ношения серег типа I как подвесок в головном уборе, зафиксированный в погребении 80 Новохарьковского могильника на Среднем Дону (Новохарьковский могильник... 2002. С. 53–56. Рис. 21, 1, 2; Козлова, 2007. С. 127). Здесь наблюдается простой вариант парных подвесок-рясен, основу каждой составляет тонкая проволоочная цепь, завершающаяся цепью из трех украшений: двух височных колец и серьги типа I. На цепочках сохранились остатки ткани. Конец средних височных колец завершен небольшим

⁶ В публикации М. М. Постниковой-Лосевой дата грамоты указана как 1356 г.

завитком, использована полутораоборотная форма кольца, детали и общий вид подвесной цепи найдены в славянской традиции (рис. 3, А). Присутствие погребений древнерусского населения в могильнике не исключено⁷. Этот случай косвенно может быть привлечен для характеристики способов ношения русских серег типа I.

В-третьих, возможно, ношение серег в ушах шире распространялось в женском демократическом, более рациональном уборе. Это иллюстрирует изображение серьги типа I на псковской иконе Богоматери Одигитрии конца XIV – начала XV в. из церкви Успения Богородицы на Паромье (рис. 3, Б) (Козлова, 2007. С. 129).

В XVI в. сохраняется плоскостная конструкция отдела I на кольце и без застежки (рис. 4). Наряду с креплением подвесок на жесткой петле или стержне – подотделы 1а, 4а (рис. 4, 2–4, 6, 20, 22) используется шарнир – подотдел 1г (рис. 4, 9, 12–19), цепи – подотдел 1в (рис. 4, 10, 11). При раскопках в Москве в Белом городе в слое XVI в. найдено крепежное кольцо серьги с шарниром (рис. 4, 23).

Серьги типа I происходят и из археологического материала (рис. 4, 2, 3, 4, 20, 22), и из музейных коллекций. Украшения из музеев имеют более развитые конструкции с подвижным закреплением (рис. 4, 9–11, 14, 15, 19). К концу столетия, на рубеже с XVII в., усложнение продолжается, количество подвесных стержней с бусинами увеличивается, на основе этого среди серег выделяются группы (рис. 4, 9, 14, 15, 19).

В XVI в. фиксируются и другие типы серег. Тип X с миндалевидной формой подвески на цепях (подотдел 1в) можно считать развитием типа I, но без непрерывного стержня, возможно, форма происходит от составных серег с подвесками подотдела 1б (рис. 4, 10, 11)⁸.

Концом XVI – XVII в. может датироваться лунничная серьга типа V, который будет активно развиваться в следующем столетии, но датировка этой формы нуждается в уточнении (рис. 4, 8). Она ведет происхождение от колтов домонгольского периода, через лунничные височные кольца XIV–XV вв. и рясна XVI в. (Жилина, 2017. Рис. 2, 2, № 1–3).

Орнаментальная подвеска серьги принимает форму фигуры птицы – тип IX (рис. 4, 12). К концу XVI в. изображение птицы трансформируется в растительную фигуру геометризованных очертаний – тип IV. Из Новгорода известна переходная форма: верхняя часть похожа на головку птицы, нижняя стилизована в трилистник (рис. 4, 13). Крепление подвесок новых типов преимущественно подвижное, на шарнире (рис. 4, 12, 13, 16–18).

Продолжают встречаться миниатюрные розетки, нанизываемые на стержень серег (рис. 4, 7). Литые детали подражали филигранным миниатюрным бусинам дорогих серег, представленных в музейных коллекциях (рис. 4, 14, 15, 19).

В оформлении серег XVI в. преобладает скань завитково-спирального стиля. Зооморфные и растительные мотивы геометризованы (рис. 4, 12, 13, 16–18). При раскопках на территории Казанского собора в Москве найдено кольцо серьги с зооморфным окончанием, напоминающим крепежные детали рясен (рис. 4, 24).

Изображения серег встречаются в ЛЛС XVI в.: подвески крестообразной формы на крупном кольце (соответствуют отделу I) показаны у знатных женщин, одетых в обматывающие асимметричные убрусы (ЛЛС, 2010. С. 431)⁹ (рис. 4, А).

В духовных грамотах XVI в. женские серьги упоминаются. Княгиня Юлиания, вдова князя Бориса Васильевича Волоцкого, в 1503 г. благословила свою сноху Марью двумя парами серег «одни яхонты, а другие лалы». Но при этом оказывается, что серьги находятся у ее неженатого сына Ивана «у ожерелья у белого в пугвицах». И далее выясняется, что немало серег пошло на украшение одежды Ивана, она несет на себе потенциальное приданое нескольких женщин... Будущую жену сына княгиня заранее благословила тремя парами серег с его же колпака: «трои серги, двои яхонты, а третьи лалы, а тех серег камень з жемчюги на калпаки у сына у моего у Ивана». Оттуда же должна получить наследство и дочь Юлиании (ДДГ, 1950. С. 349). Серьги были, очевидно, демонтированы, камни пришиты на дорогой колпак как броши и на воротник как пуговицы.

⁷ Антропологический анализ позволил связать население, оставившее могильник, с потомками алан. Тем не менее в инвентаре отмечена древнерусская керамика, а в обряде погребения – аналогии с древнерусскими могильниками в районе Куликова поля. Вопрос об этнической принадлежности пока оставлен открытым. Вполне возможно, она носит смешанный характер (Новохарьковский могильник... 2002. С. 99–102, 118).

⁸ Серьги с подвесками миндалевидной формы есть на фотографии коллекции фондов Суздальского музея (Георгиевский, 1927а. С. 32. Табл. XXV, рис. 1 – нижний ряд, третья пара справа).

⁹ На миниатюре (Хронографический сборник, л. 802) изображена свадьба легендарного царя Виза, основавшего Византию, и Алимпыды, дочери Эфиопского царя (ЛЛС, 2010. С. 428, 431).

Ситуация выглядит на современный взгляд комично, но она типична для своего времени. В том же 1503 г. князь Рузский Иван Борисович передает сестре, лишившейся приданого, «двои серьги яхонты, а третьи лалы, а то камень и жемчуги на калпаце на моем». Но князь в свое время получил эти серьги все-таки от матери (ДДГ, 1950. С. 352).

Сведения рисуют переходный период, когда мужчины перестают носить по одной серьге в ухе, и когда серьги более широко распространяются у женщин, используясь парно¹⁰. Дочь Юлиании получает «сережки невелики, яхонты лазоревы» (ДДГ, 1950. С. 349).

К XVI в. относится упоминание серег с тремя подвесками – «тройчаток» (тип I, группа 3). В казне князя углицкого Дмитрия Ивановича в 1521 г. находилось три пары серег: «серги болшие, яхонты сини з зерны с гурмыскими. А другие серги троини яхонты сини и лалцы з зерны с гурмыскими и новгородскими. А третьи серешки лалцы з зерны с новгородскими»¹¹ (ДДГ, 1950. С. 410).

Опись Покровского женского монастыря в г. Суздале 1597 г. – хороший источник для характеристики форм и конструктивных деталей серег XVI в. Формы серег видны и на сохранившихся фотографиях коллекций Суздальского музея (Георгиевский, 1927а. Табл. XXV; Георгиевский, 1927б. С. 1–57).

Для серег использовались золото, серебро, медный сплав, часто упоминается золочение. Почти на всех серьгах присутствовал жемчуг. Серьги, украшенные только жемчугом, были наиболее простыми: «серешки жемчужные на спнях на серебряных» (Георгиевский, 1927б. С. 23).

Как крепежная деталь названо кольцо или «колечко сережное» (Георгиевский, 1927б. С. 23). Известны «кольца медяны позолочены» и «кольца серебряны позолочены с жемчуги» (Георгиевский, 1927б. С. 14, 27, 42). Серьги (или «серешки») называли по наиболее яркому признаку формы или состава.

Распространенность серег типа I с разным количеством стержневых подвесок подтверждается частым использованием счетных названий: с одним стержнем (группа 1) – «единцы», «единчики» (Георгиевский, 1927б. С. 15, 16, 22); с двумя (группа 2) – «серги двоичатые» (Георгиевский, 1927б. С. 7, 10, 11, 14, 16, 17); с тремя – «серги троичатые»

(Георгиевский, 1927б. С. 8). Эти названия сохранились до XIX в. (Уткин, 1970. С. 66).

При описании иконы, вложенной Иваном Грозным, упомянут приклад царицы и великой княгини Марии: «серьги двойчаты яхонты, один яхонт червчат а другой лазорев кольца золота. А на них восемь зерен жемчужных» (Георгиевский, 1927б. С. 3).

Было название «серьги лапки», но точно сопоставить его с каким-либо типом трудно. По описаниям серег-лапок выявляется, что они были сложнее серег типа I, имели плоскостные широкие части. На них были вставки (Георгиевский, 1927б. С. 10, 11). Можно сопоставить эту форму с серьгами типов IV и X с расширяющимися книзу подвесками и отходящими деталями в виде лапок (рис. 4, 10, 11, 13, 16–18). Иногда к ним присоединялись жемчужные цепи с промежуточными бляшками: «серги лапки золоты с жемчугом а у них рясы жемчужные по четыре пряти переимы голубчики серебряные позолоченные» (Георгиевский, 1927б. С. 15). У некоторых названа такая часть, как жемчужный подзор (Георгиевский, 1927б. С. 26). Вероятно, некоторые виды серег сохраняли внешнее сходство с рясами-подвесками головного убора (рис. 7).

Детали в виде «лапок» были и у так называемых «серег казанских», обильно украшенных камнями (Георгиевский, 1927б. С. 5). Среди украшений казанских татар имеются формы, аналогичные русским, с плоскостными подвесками, сканью и драгоценными камнями (Золото... 2002. С. 82, 83).

Называли серьги и по камню определенного цвета, составлявшему главное украшение: «серги яхонты лазоревы» (сапфир), «серешки яхонты водяной цвет», «серешки яхонт сиз»; серьги «бечета» (гранат или рубин), «бечета да баус» (красные и синие камни), «серавики», «червцы» (красные камни); «серешки королковые» (кораллы) и жемчужные (Георгиевский, 1927б. С. 3, 4, 9, 15–17, 23–25, 29).

XVII в. Наиболее важное конструктивное изменение, фиксируемое с 30-х гг. XVII в., – переход к отделу 2 – перпендикулярному развороту крепежной детали относительно орнаментальной части (рис. 5, 5, 6). Такая дата выявляется на основании закрепления камней и способу наложения эмали (Мартынова, 2002. С. 283). Это явление развивается и во второй половине XVII в. (рис. 6, 16, 19, 20, 27).

¹⁰ Упоминание ломаной мужской серьги в описи имущества крестьянина XVII в., вероятно, свидетельствует о том, что такие серьги хранились и иногда продолжали использоваться (Постникова-Лосева, 1987. С. 15).

¹¹ М. М. Постникова-Лосева, ссылаясь на эти сведения, указывает, что грамота принадлежит князю Василию Ивановичу и относится к 1503 г. Поэтому она находит возможным переносить сведения о тройных серьгах в XV в. (Постникова-Лосева, 1987. С. 15).

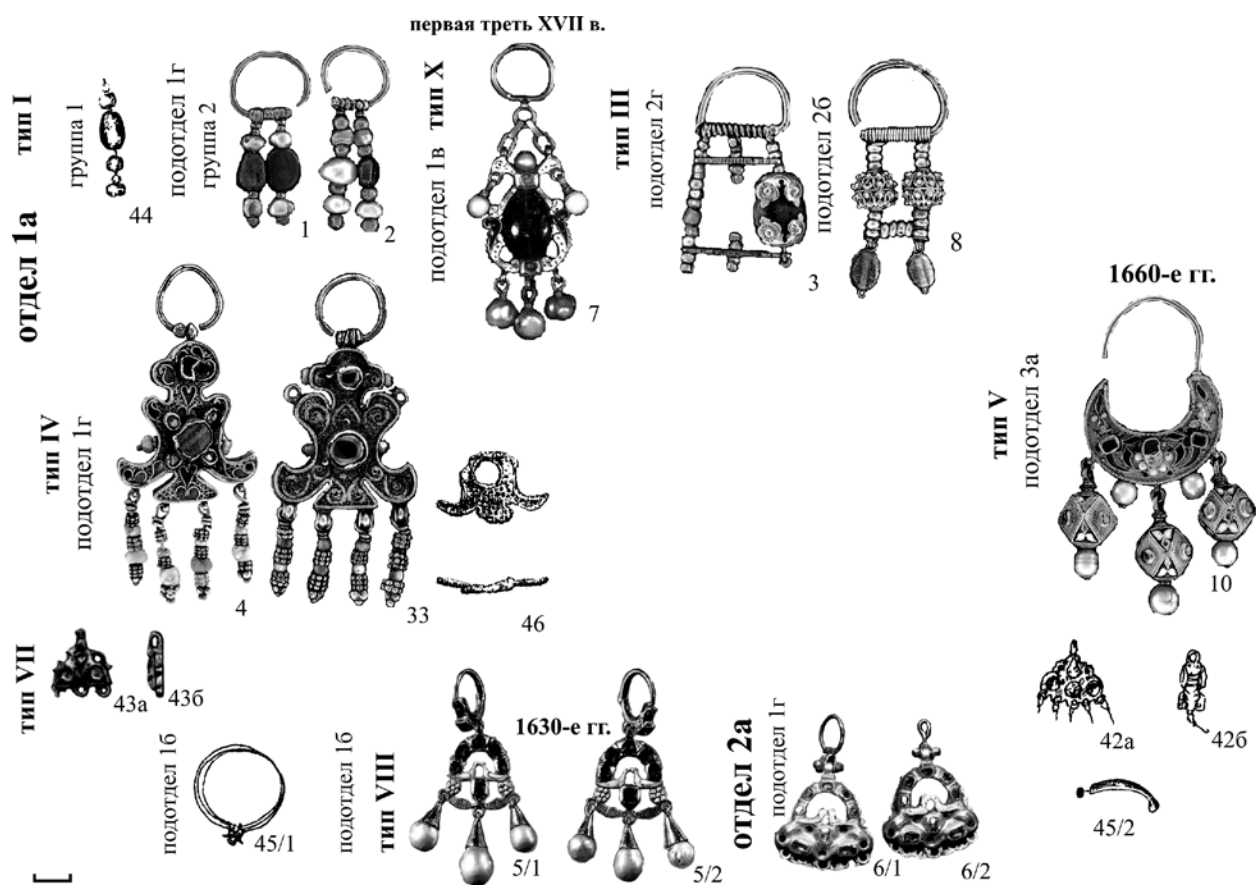

Рис. 5. Серьги 1-й пол. XVII в. (номера соответствуют разд. 3 каталога в Приложении) (см. цв. вкл.)

Но серьги отдела 1 все еще составляют ощутимую долю на протяжении столетия (рис. 5, 1–4, 7, 8, 10, 33; 6, 11–15, 17, 18, 21, 22, 24, 29–32, 34, 40). В качестве крепежной детали преобладает кольцо – подотдел 1 (рис. 5, 1, 2, 4–6, 33; 6, 9, 12–15, 17, 18, 24, 27, 29, 32, 34, 38). Лунничные серьги сохраняют архаичное закрепление на дужке – подотдел 3 (рис. 5, 10; 6, 11, 22, 40). Используется подотдел 4, с кольцом, продолженным стержнем (рис. 6, 30, 31).

Новое явление XVII в., демонстрирующее отход от прежних форм, – крепежная деталь в виде полукольца с нижней перекладиной – подотдел 2 (рис. 5, 3, 8). Ко второй половине XVII в. относятся полукольца без подвесок с застежкой на петлю и крючок (тип XII). Серьга с нанизанными бусинами, возможно, не сохранившая подвеску, найдена при раскопках в Москве на Арбате (рис. 6, 36). Простая серьга из витой проволоки происходит из слоя Земляного города (рис. 6, 37).

Возрастает доля подвижного способа крепления подвесок: наиболее распространен шарнир – подотдел 1g (рис. 5, 1–4, 6, 33; 6, 9, 13–15, 17;

21, 24, 32, 34); подотдел 3г (рис. 6, 22); подотдел 5г (рис. 6, 16, 19, 20). На одном украшении может быть использовано два шарнира (рис. 6, 32). В Москве, на территории Белого города, в слое XVII в. найдено кольцо серьги с деталью упрощенного шарнира (рис. 6, 38). Реже используется закрепление на цепях – подотдел 1в (рис. 5, 7).

Жесткое крепление орнаментальных подвесок серег в XVII в. наблюдается реже – подотделы 1б, 2б, 3а (рис. 5, 5, 8, 10; 6, 11, 12). Из раскопок в Занглимение из слоя XVII в. происходит кольцо с подвесной петлей – подотдел 1б (рис. 5, 45/1). Не часто встречается подотдел 4а – с отходящим от кольца стержнем (рис. 6, 30, 31).

Продолжает бытовать тип I – с одной-тремя стержневыми подвесками (рис. 4, 19; 5, 1, 2; 6, 9, 29). Стержень с нанизанными бусинами найден в Москве при раскопках на территории Земляного города в слое первой половины XVII в. (рис. 5, 44). Серьги со стеклянными бусинами найдены при раскопках на Манежной площади (рис. 6, 30, 31).

На базе усложнения типа I, появления двух и более подвесных стержней развивается тип III

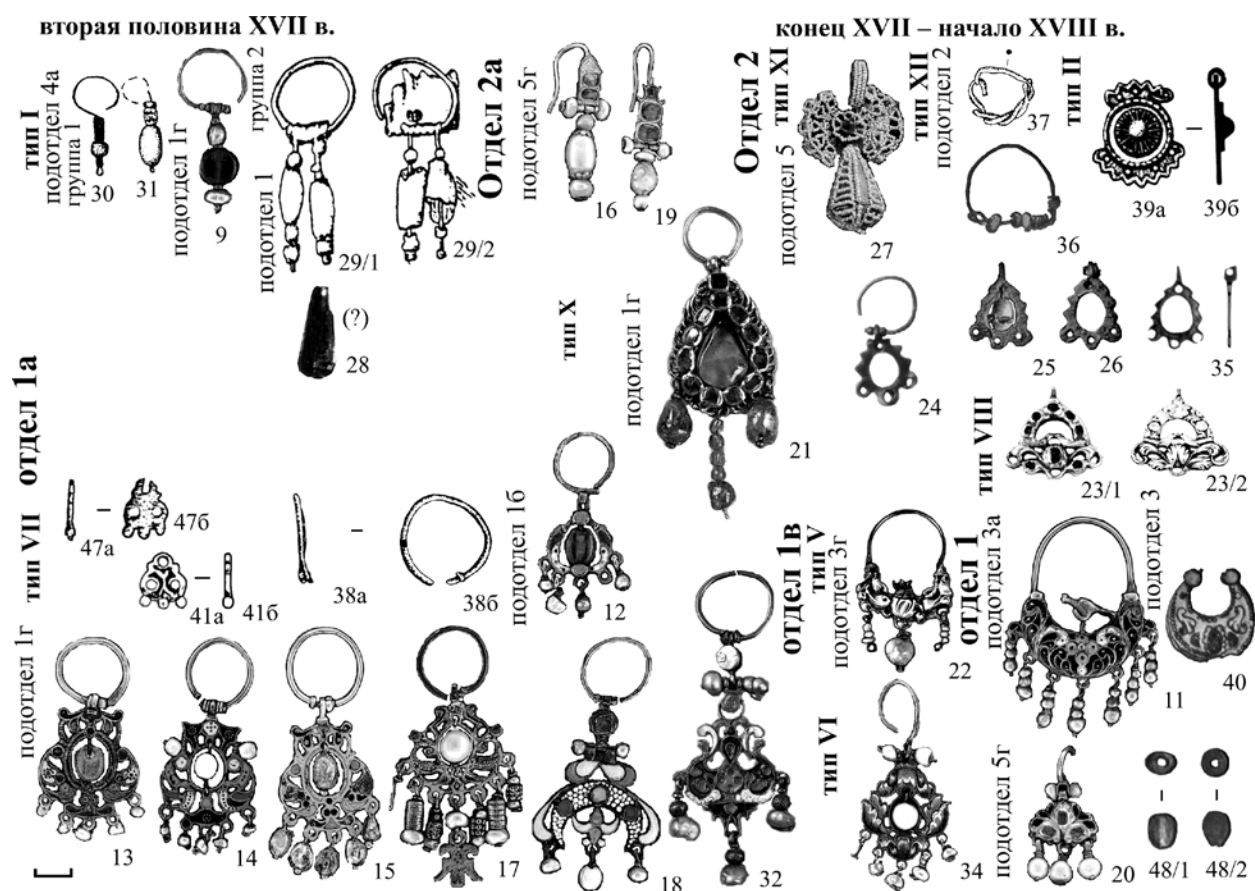

Рис. 6. Серьги 2-й пол. XVII в. (номера соответствуют разд. 3 каталога в Приложении) (см. цв. вкл.)

с подвеской трапециевидной или прямоугольной формы, закрепляющий стержни в определенном положении и способствующий появлению удобных для более широкой подвески крепежных полуколец (рис. 5, 3, 8).

Развитием типа I можно считать и сформировавшийся к первой трети XVII в. тип X – с подвеской миндалевидной формы, в центре которой находится бусина в фигурной оправе (рис. 4, 10, 11; 5, 7). Во второй половине XVII – начале XVIII в. такой тип известен и по музейному, и по археологическому материалу. Серьги из музейных собраний выполнены из золота, орнаментированы в тонких техниках эмали и филигрны, украшены драгоценностями. Их носили в боярском, дворянском, княжеском и богатом купеческом уборе (рис. 5, 7; 6, 21). Серьги, известные из раскопок, принадлежат к демократическому убору, изготовлены из цветного металла, оправка имеет простые зубчатые очертания, впускную бусину и петли для меньших подвесок. Вероятно, эти серьги возникли как упрощенное подражание более роскошным и дорогим. Известны четыре идентичных экземпляра,

что свидетельствует об их типичности и, возможно, серийности изготовления. Серьга XVII в. из дачи Суздаля сохранила крепежную деталь и дает представление об общей форме украшений (рис. 6, 24). Серьги из дворцового села в Мытищах (сохранились остатки бусины) и Александровской слободы имеют узкую привязку к концу XVII в. или рубежу XVII–XVIII вв. (рис. 6, 25, 26). Этой датировке соответствует и серьга, найденная в Москве на Арбате (рис. 6, 35).

Умножение количества подвесных стержней у серег типа I вызывает и формирование расширяющихся книзу подвесок, также создающих основы для закрепления меньших подвесок. У серег типа VII подвеска имеет подтреугольную форму в виде абстрактно-криволинейной ажурной фигуры. Тип известен от первой половины XVII в. по серии археологических находок в Москве, в Заяузье (рис. 5, 42, 43; 6, 41, 47). Серьги из музейных коллекций более крупны и роскошно оформлены, отличаются изысканной криволинейностью очертаний и растительной эмалевой орнаментацией (рис. 6, 12–15, 17, 18, 32). Появление серег типа VIII, с дугообразной

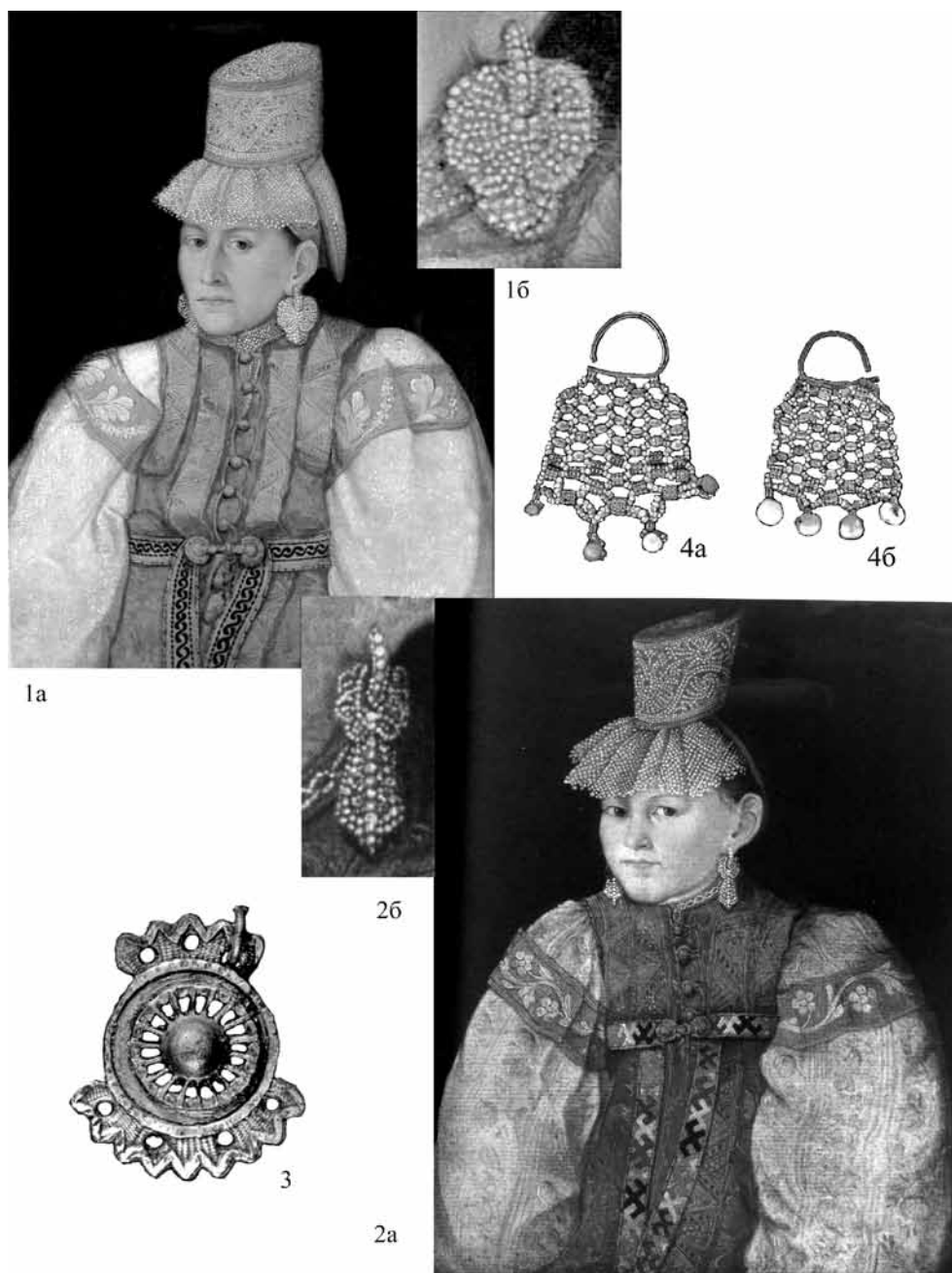

Рис. 7. Кокошник и серьги

Тип XI: 1а, 1б – портрет крестьянки в праздничном наряде Тверской губ., неизв. худ., 1830-е (Постникова-Лосева, 1987. С. 122); 2а, 2б – портрет купчихи в праздничной народной одежде Тверской губ., неизв. худ., 1830-е (Купеческий портрет... 2013. С. 74, 75. № 37); 3 – деталь серьги или рясны, конец XVII – XVIII в., Москва, Замоскворечье (Приложение, 3, № 39); 4а, 4б – серьги, нач. XVIII в., серебро, жемчуг, перламутр, ГИМ, собрание П. И. Щукина (Постникова-Лосева, 1987. С. 112. № 149)

основой подвески, фиксируется со второй четверти XVII в. (рис. 5, 5, 6; 6, 23).

Продолжают существовать серьги типа V – лунничные (рис. 5, 10; 6, 11, 22, 40).

Известны возникшие в XVI в. серьги типа IV – в виде растительной фигуры (рис. 5, 4, 33). Фрагмент подвески такой серьги найден в слое XVII в.

Москве, на территории Белого города, в Занеглименье (рис. 5, 46). Серьги типа VI, в виде растительной натуралистичной фигуры, являются развитием типа IV (рис. 6, 20, 34).

Единично известен тип II с дисковидной подвеской, дополненной зубчатыми бордюрами (рис. 6, 39; 7, 3). Возможно, это деталь рясны или

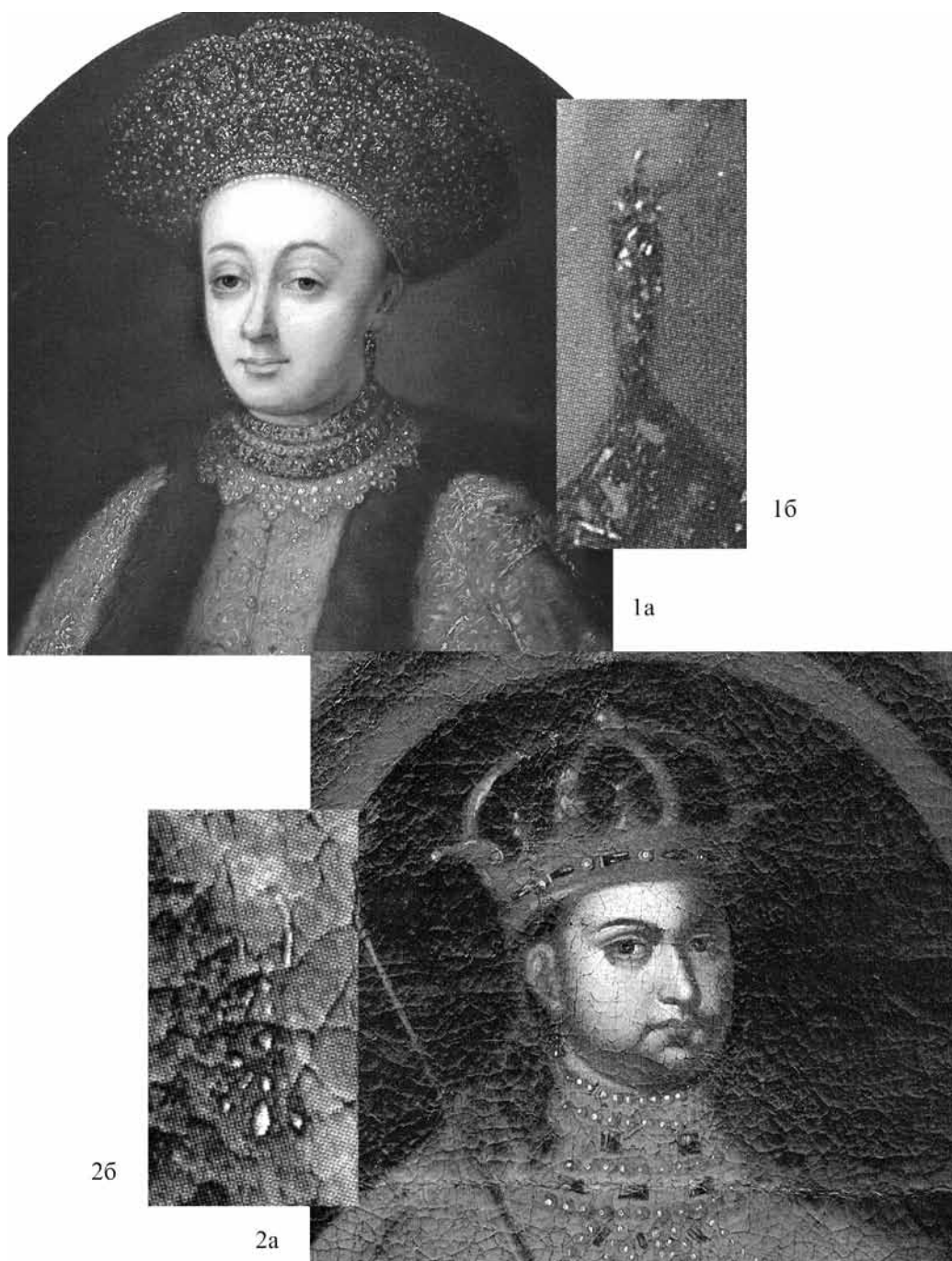

Рис. 8. Серьги на женских портретах XVII в.

1а, 16 – портрет царицы Марфы Матвеевны, неизв. худ., конец XVII в.;
2а, 26 – портрет царевны Софьи, неизв. худ., 1680-е (*Постникова-Лосева, 1987. С. 59, 51*)

украшения переходного типа. Украшение с аналогичной подвеской есть на фото рясен из коллекции Суздальского музея (*Георгиевский, 1927а. Табл. XXVI, рис. 1, пятое и шестое украшения справа*).

В конце XVII – начале XVIII в. появляется тип XI серьги с жемчужной обнизью, напоминающей бант или крылья бабочки (рис. 6, 27). Этот вид

серьги по форме происходит от народных наконечников, тесно связан в ношении с кокошниками (рис. 7, 1, 2). В начале XVIII в. известны и серьги с прямоугольными жемчужными поднизьями (рис. 7, 4).

До второй половины XVII в. сохраняется ношение серег надетыми на ленты (Тверь, Затьмачье), что продолжает традиции височных колец и подтверждает предшествующее ношение височных

колец в системе головного убора (рис. 6, 29). Из письменных источников известен термин «шляпочные серьги» (*Постникова-Лосева*, 1987. С. 16).

В первой половине XVII в. растительные формы и зооморфные элементы филигранных и эмалевых серег сохраняют геометризированность. Геометрическая эмалевая орнаментация характерна и для лунничных серег (рис. 5, 4, 7, 10, 33, 46). Сама форма серег типа VII является абстрактно-геометризованной, используется завитковый орнамент (рис. 5, 42, 43).

Во второй половине XVII в. подвески эмалевых серег усложняются по форме, становясь изысканно-криволинейными (рис. 6, 12–15, 16–18, 32). Геометричность формы сохраняет тип X – миндалевидных (рис. 6, 21, 24–26).

На дугообразных серьгах (тип VIII) используется мотив парных птиц, композиционно напоминающий византийско-древнерусскую композицию, но выполненный в новой стилистической редакции, более натуралистичной и осмысляющийся как целующиеся голуби (рис. 5, 5, 6). Лунничные и растительные формы серег (типы V и VI) получают растительно-натуралистичное оформление (рис. 6, 11, 20, 22, 34). Серьга конца XVII – начала XVIII в. имеет признаки стилей рококо и классицизм (рис. 6, 40).

Для XVII в. известен ряд изображений серег с расширяющейся подвеской. На портрете царицы Марфы Матвеевны показана серьга, аналогичная типам VII или VIII, (рис. 8, 1). На портрете царевны Софьи угадывается серьга, по форме близкая типу X (рис. 8, 2). Возможно, серьга *типа XI* показана на девушке с длинной косой на групповом портрете боярского семейства из рисунков к сочинению А. Олеария (1906) (рис. 2, 5).

В 1725 г. в Суздальском музее составлена ведомость, включающая краткое описание серег (*Георгиевский*, 19276. С. 63–75). Благодаря ей можно отметить названия серег в XVII–XVIII вв. Название «орлики» относится к зооморфным серьгам типа IX. Серьги типа I с одним стержнем назывались «одиначки» («одиначки»), с двумя – «двойчатки», с тремя – «тройчатки». Упомянуты хрустальные серьги-«одиначки» (*Георгиевский*, 19276. С. 64, 68, 69, 74). Становятся известны детали оформления серег-«лапок»: их украшают разноцветные камни («семь камешков разных цветов»), финифть, вставки в гнездах, жемчуг «в закрепках» (*Георгиевский*, 19276. С. 71, 72).

Таким образом, в уборе Нового времени серьги стали основным головным украшением. Утверждение цельных форм головного убора, в особенности

кокошника, в XVI–XVII вв. вело к утверждению серьги – украшения, не связанного с головным убором. Это главное различие категорий серег и височных колец. Формы прежних категорий украшений – височных колец, накосников, рясен – просматриваются в формообразовании серег.

До первой половины XVII в. сохраняется плоскостной способ ношения (отдел 1), характерный для височных колец, и даже изредка крепление их на ленты или ткань головного убора. В XV–XVI вв. распространено жесткое закрепление подвески, к XVI–XVII вв. развивается подвижное. В середине – второй половине XVII в. происходит переход к перпендикулярному закреплению подвески относительно крепежной детали (отдел 2).

Серьги со стержневыми подвесками (тип I) известны со второй половины XIII–XIV в. На базе типа I в первой половине XVII в. возникают серьги типа III с фиксированным креплением стержней. Эти украшения имеют более демократический характер и остаются в русском народном уборе (рис. 1).

Для XVI в. характерно распространение лунничных форм серег (тип V), что связано с формами подвесок рясен, лунничными височными кольцами и колтами. Характерная форма серег XVI в., зооморфная, в виде птичек (тип IX), также связывается с формами бляшек рясенных подвесок. Эти типы демонстрируют аристократическую линию серег.

На рубеже XVI–XVII вв. на базе усложнения типа I появляются серьги с миндалевидной подвеской – оправой бусины (тип X). В XVII в. эти серьги представлены и роскошными экземплярами, и значительно более простыми. В это же время серьги с подвеской в форме птиц (тип IX) трансформируются в серьги с подвеской в виде геометризированно-растительной фигуры (тип IV). Во второй половине XVII в. подвеска приобретает вид натуралистично-растительной фигуры (тип VI).

В первой половине XVII в. появляются типы серег: с дугообразной подвеской (тип VIII) и в виде подтреугольной абстрактно-криволинейной фигуры (тип VII). Последние известны в роскошном и демократическом вариантах. Эти типы также можно связать с развитием конструкции стержневых серег типа I. Таким образом, развитие этого исходного типа обогатило формы русских серег, причем прослеживается преемственная связь между ними.

В оформлении серег XVI в. преобладает скань завитково-спирального стиля. Общая художественная тенденция от XVI к XVII в.: от геометризованных к растительным натуралистичным формам.

К статье Н. В. Жилиной «Серьги в уборе Московской Руси». Рис. 5. Серьги первой половины XVII в. (номера соответствуют разд. 3 каталога в Прил.)

К статье Н. В. Жилиной «Серьги в уборе Московской Руси». Рис. 6. Серьги 2-й пол. XVII в. (номера соответствуют разд. 3 каталога в Прил.)

Каталог серег¹²

1. Вторая половина XIII – XV в.

1. Серьга кольцеобразная с отходящим вниз стержнем (рис. 3, 1).

Металл¹³; 1 экз.; 16×14¹⁴.

Белоозеро.

Захаров, 2004. Рис. 264, 12.

Конец XIII – XIV в.

Отдел 1а, подотдел 4а, тип 1а, группа 1.

2. Серьга кольцеобразная с отходящим вниз стержнем, деформирована (рис. 3, 2).

Металл; 1 экз.; 20×17.

Белоозеро.

Захаров, 2004. Рис. 264, 13.

Конец XIII – XIV в.

Отдел 1а, подотдел 4а, тип 1а, группа 1.

3. Серьга кольцеобразная с отходящим вниз стержнем (рис. 3, 3).

Цветной металл; 1 экз.; 37×22.

Старая Рязань, посад на Подоле.

Даркевич, Борисевич, 1995. С. 195; Сарачева, 2007. С. 76. Рис. 2, 7.

XIV – середина XV в.

Отдел 1, подотдел 4а, тип 1а, группа 1.

4. Серьга из тонкой проволоки с уплощенной центральной частью, с одним заостренным, отогнутым наружу концом, с петлей-приемником на другом конце и ромбическим орнаментальным щитком с растительным орнаментом в виде листа с прожилками, в отчете определена как височное кольцо (рис. 3, 4).

Бронза; 1 экз.; 18×21.

Суздаль, окольный город.

Пласт 1, кв. Б5, глубина -110¹⁵, № 1/10.

Бейлекчи, 2003. С. 3–5, 13–16, 92, 120. Рис. 26; 28, 1/10.

В пласте отложения XIV–XV и XVI–XVIII вв. не разделены, предложена суммарная датировка.

Датировка условна: от XIV–XV до XVI–XVIII вв.

Отдел 2б, подотдел 1а, тип IV.

5. Серьга кольцеобразная с отходящим вниз стержнем и нанизанной овально-сферической бусиной (рис. 3, 5).

Цветной металл; 1 экз.; 44×18.

Новгород, Неревский раскоп, 8-6-480¹⁶.

Седова, 1981. С. 16. Рис. 3, 9.

Вторая половина XIV в.: 1369–1382 гг.

Отдел 1а, подотдел 4а, тип I, группа 1, подгруппа 1.

6. Серьга кольцеобразная с отходящим вниз стержнем и нанизанной граненой расширяющейся бусиной (рис. 3, 6).

Цветной металл; 1 экз.; 44×16.

Новгород, Неревский раскоп, 5/4-7-1287.

Седова, 1981. С. 16. Рис. 3, 2.

Первая четверть XV в.: 1409–1429 гг.

Отдел 1, подотдел 4а, тип I, группа 1, подгруппа 1.

7. Серьга, состоящая из кольца с отогнутым концом и с подвешенным к нему стержнем и граненой расширяющейся бусиной (рис. 3, 7).

Цветной металл; 1 экз.; 58×20.

Новгород, Неревский раскоп, 3-3-1021.

Седова, 1981. С. 16. Рис. 3, 1.

Вторая четверть XV в.: 1429–1446 гг.

Отдел 1а, подотдел 1б, тип I, группа 1, подгруппа 1.

8. Серьга из кольца с отходящими вниз двумя подвесками на упрощенном шарнире (рис. 3, 8).

Цветной металл; 1 экз.; 37,0×22,5.

Тверь, Затъмачье, раскоп 56.

Солдатенкова, 2008. С. 154, 156, 164, 165. Табл. I. Рис. 2, 18.

С учетом аналогий с болгарским материалом В.В. Солдатенковой для серьги определена дата XIV–XV вв. Но среди аналогий нет вариантов с шарниром (см.: Полякова, 1996. Рис. 61, 3–5). Поэтому не исключена возможность датировки

¹² Каталог составлен по той же схеме, что и в предыдущих публикациях (Жилина, 2017).

¹³ Материал указан в соответствии с данными отчета или публикации.

¹⁴ Размер указан в миллиметрах.

¹⁵ Глубина залегания находки на раскопе указана в сантиметрах.

¹⁶ Полевой шифр находки.

серьги концом XV–XVI в., временем, к которому относятся большинство ювелирных украшений раскопа и дворы ремесленников (*Персов, Сарачева, Солдатенкова*, 2009. С. 277).

XV–XVI вв.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип I, группа 2.

9. Серьга из кольца с двумя отходящими в разные стороны S-видными завитками, к которым присоединены подвески в виде стержней, завершающихся бусинами (рис. 3, 9).

Серебро с позолотой; 1 экз.; 43×17.

Гавердово (Ожск?) Рязанской обл., клад 1947 г. *Зубков*, 1951. С. 138–141. Рис. 52, 5.

В составе клада – монеты 1350–1402 гг. Клад зарыт в начале – первой четверти XV в.

XIV–XV вв.

Отдел 1, подотдел 1б, тип I, группа 2, подгруппа 1.

10. Серьги кольцеобразные с отходящим вниз стержнем, одна с нанизанной граненой бусиной (рис. 3, 10/1, 2).

Металл; 2 экз.; 1) 31×17; 2) 55×16.

Переяславль Залесский.

Воронин, 1949а. С. 199. Рис. 6, 4, 5.

В слое имеется серебряная денга Ивана III. Автором раскопок серьги отнесены к XVI–XVII вв. Не исключена дата от рубежа XV–XVI вв.

XV–XVI вв.

Отдел 1а, тип I, группа 1; 1) подотдел 4а; 2) подотдел 5а, подгруппа 1.

11. Серьга кольцеобразная с отходящим вниз стержнем и с нанизанной граненой удлиненной бусиной (рис. 3, 11).

Цветной металл, синее стекло; 1 экз.; 34,0×9,0.

Ярославль.

Воронин, 1949б. С. 183. Рис. 5, 5.

Отнесена к слою XVI–XVII вв. (ниже лежит слой с верхней датой конца XV – начала XVI в.). Не исключена дата от рубежа XV–XVI вв.

XV–XVI вв.

Отдел 1а, подотдел 5а, тип I, группа 1, подгруппа 1.

12. Серьга кольцеобразная с отходящим вниз стержнем (рис. 3, 12).

Цветной металл; 1 экз.; 24×13.

Тверь, Затьмачье.

Персов, Сарачева, Солдатенкова, 2009. С. 277. Рис. XXVII, 2.

Конец XV – XVI в.

Отдел 1а, подотдел 4а, тип I, группа 1.

13. Бусина миндалевидной формы, надетая на стержень (рис. 3, 13).

Цветной металл; 1 экз.; 20×12.

Тверь, Затьмачье.

Солдатенкова, 2008. С. 156. Рис. 2, 16.

Конец XV – XVI в.

Без полного типологического определения, тип I (?), подгруппа 1.

14. Серьга на деформированном до подтреугольной фигуры кольце с отходящим вниз стержнем и нанизанной сферической бусиной (рис. 3, 14).

Цветной металл; 1 экз.; 25×13.

Москва, Романов Двор, № 245–02/VIII.

Кренке, 2009. С. 391. Рис. 145, 25.

Вторая половина XIV – первая половина XVI в.

Отдел 1а, подотдел 5а, тип I, группа 1, подгруппа 1.

15. Бусина-пронизка овальной формы (рис. 3, 15).

Янтарь; 1 экз.; 18,0×16,0×5,6.

Москва, собор Покрова Богородицы на Рву, окружающая территория, жилая застройка посада близ стен Кремля, предшествующая Красной площади.

Беляев, 2006а. С. 15, 16; 2006б. Т. 2. Л. 39.

Раскоп 1, посадский слой, кв. 12, глубина -203, постройка 3, № 110.

Постройка 3 с монетой конца XIV – начала XV в. Застройка территории сгорела в пожаре 1493 г.

XIV–XV вв.

Без типологического определения.

16. Серьга кольцеобразная с отходящим вниз стержнем с крючком на конце (рис. 3, 16).

Цветной металл, 1 экз.; 32×20.

Тверь, Затьмачье.

Солдатенкова, 2008. С. 156, 164. Табл. I. Рис. 2, 15.

Конец XV – XVI в.

Отдел 1а, подотдел 4а, тип I, группа 1.

17. Серьга кольцеобразная с отходящим вниз стержнем, обмотанным проволокой (рис. 3, 17).

Бронза, 1 экз.; 17×30.

Москва, ул. Ильинка.

Векслер, 1996д. С. 61–63, 81, 82 (218–220, 238, 239)¹⁷; 1996е. Л. 41об. Ил. 210, табл. 6, 3.

Раскоп 1, участок 6, пласт 17, кв. 111, глубина -322, № 164.

Пласт отнесен к 4 горизонту со слоем XV – начала XVI в., в слое есть находки XIII в. XIII–XV вв. (?).

Отдел 1а, подотдел 4а, тип I, группа 1.

18. Серьга кольцеобразная с отходящим вниз стержнем (рис. 3, 18).

Бронза; 1 экз.; 17×28.

Москва, ул. Ильинка.

Векслер, 1996д. С. 61–63, 81, 82 (218–220, 238, 239); 1996е. Л. 41об. Ил. 210, табл. 6, 4.

Раскоп 1, участок 6, пласт 17, кв. 115, глубина -337, № 165.

Обоснование датировки см. по № 18.

XIII–XV вв. (?).

Отдел 1, подотдел 4а, тип I, группа 1.

19. Серьга кольцеобразная с отходящим вниз стержнем (рис. 3, 19).

Медь; 1 экз.; 28×19.

Москва, Зарядье.

Дубынин, 1955а. С. 110, 114, 115 (108, 112, 113); 1955б. Л. 24об., 44об. (с. 12). Табл. XLVI, 13; 1955в. С. 25.

Участок 5, квадрат 36, общая глубина от -460 до -480, глубина -480, № 298.

На данной глубине отмечены стеклянные браслеты. Слой расположен над слоем XII–XIII вв.

Вторая половина XIII – начало XIV в.

Отдел 1, подотдел 4а, тип I, группа 1.

20. Серьга кольцеобразная с отходящим вниз стержнем, обмотанным проволокой и с напущенной бусиной (рис. 3, 20).

Бронза; 1 экз.; 36×18.

Москва, Зарядье.

Дубынин, 1955а. С. 126, 136, 145, 149, 152, 154, 155, 159 (124, 134, 143, 147, 150, 152, 153, 157); 1955б. Л. 31, 45об. (с. 16). Табл. LIX, 1.

Участок 10, кв. 5Г, глубина -430, погребение 90, № 296.

Кладбище XIV/XV–XVII вв. залегает на уровне от -200 до -420. Слой смешан с домонгольским слоем (от -300 до -400 – сплошной перекоп). Крышка гроба и череп погребения 90 раздавлены.

Постройка конца XV – начала XVI в. сооружена позже кладбища, погребение 90 может быть датировано началом XV в., серьга № 296 обнаружена непосредственно под его гробом. Ниже кладбища – непо потревоженный домонгольский культурный слой от -340 до -350 (на площади кв. 5Г не указан).

XIV–XV вв.

Отдел 1а, подотдел 4а, тип I, группа 1, подгруппа 1.

21. Бляшки-розетки для надевания на стержень серег (рис. 3, 21).

Цветной металл; 1 экз.; Д = 4,0–5,0.

Тверь, Затьмачье.

Солдатенкова, 2008. С. 156. Рис. 2, 17.

Конец XV – XVI в.

Без типологического определения.

2. XVI в.

1. Фрагмент серьги в виде стержня с бусиной (рис. 4, 1)¹⁸.

Цветной металл; 1 экз.; 25×11.

Тверь, Затьмачье.

Персов, Сарачева, Солдатенкова, 2009. С. 277. Рис. XXVII, 12.

Конец XV – XVI в.

Без полного типологического определения, тип I (?), подгруппа 1.

2. Серьги кольцеобразные (парные) с отходящим вниз стержнем и нанизанной подтреугольной зеленой бусиной, вторая серьга представлена фрагментом (рис. 4, 2/1).

Бронза, стекло; 2 экз.; 17×37 (размер целой серьги).

Суздаль, детинец.

Седова, Чалых, 1986. 1) С. 42–48 (31–36), 52 (40), 46 (34). Рис. 18, 5; 2) С. 63–70 (50–56).

Раскоп «Детинец – V»: 1) пласт 4 (глубина -60/-80), № 226, кв. 46; 2) пласт 6, (глубина -100/-120), кв. 38, постройка 1, № 104.

В слое пласта 4 преобладает керамика XV–XVII вв., в вышележащем пласте 3 найдена монета Ивана Грозного, прослежена связь с постройкой 1. XVI в.

Отдел 1а, подотдел 4а, тип I, группа 1, подгруппа 1.

¹⁷ Указаны страницы документа по архивным обозначениям, в скобках – страницы, отмеченные в оригинале отчета.

¹⁸ Материал дублирован для иллюстрации характерности формы в XV и XVI вв.

3. Серьга кольцеобразная с отходящим вниз стержнем и нанизанной цилиндрической бирюзовой бусиной (рис. 4, 3).

Цветной металл; 1 экз.

Суздаль, кремль.

Седова, 1988а. С. 10, 13, 14, 21, 22; 1988б. Л. 13об. Рис. 26, 10.

Раскоп «Кремлевский XV», пласт 3, кв. 268, № 1.

Ориентировочная дата слоя – XVI–XVII вв. (серебряная монета-чешуйка, крест XVII–XVIII вв., западноевропейское стекло XIV–XV вв.; в нижележащем пласте 4 – монеты XVI–XVII вв., золотоордынская монета XIV–XV вв.). Находки XVI–XVIII вв. имеются в местах зафиксированных перекопов.

XV–XVI вв.

Отдел 1а, подотдел 4а, тип I, группа 1, подгруппа 1.

4. Серьга кольцеобразная с отходящим вниз стержнем и нанизанными на него двумя бусинами, сферической и кубической (рис. 4, 4).

Цветной металл, стекло; 1 экз.; 49×13.

Суздаль, детинец.

Седова, 1988а. С. 94, 96, 97; 1988в. Л. 10. Рис. 41, 1.

Раскоп «Детинец-VI», пласт 1, кв. 76, № 4.

В нижележащем пласте 2 преобладает керамика XVI–XVII вв.

XVI в.

Отдел 1а, подотдел 4а, тип I, группа 1, подгруппа 1.

5. Фрагмент серьги (?) – кольцо (рис. 4, 5).

Бронза; 1 экз.; 29×18.

Москва, Романов двор.

Раскоп 1, участок 2, кв. 26, глубина -328/40, темно-серая – буро-серая гумусированная супесь, № 357.

Беляев, *Кренке*, 2003а. С. 58; 2003б. С. 109. Ил. 337, 357.

Найдены на полу постройки второй половины XVI в., к периоду жизни которой относится. В слое найдена красноглиняная гладкая и белоглиняная грубая (преобладает) керамика.

Вторая половина XVI в.

Без типологического определения.

6. Серьги из проволочных колец с закрепленным по центру кольца внизу овальным кастом с помощью подкладной пластины (рис. 4, 6/1, 2).

Бронза, 2 экз.; 30×21.

Суздаль.

Глазов, 2000. С. 22, 23, 29, 30. Рис. 45, 1, 3; 51.

Погребение 9.

Кладбище XVI–XVII вв., обнаружены под черепом погребенной.

XVI–XVII вв.

Отдел 1а, подотдел 1а, тип II, группа 1, подгруппа 2.

7. Деталь серьги в виде розетки для нанизывания на стержень (рис. 4, 7).

Цветной металл; 1 экз.; D = 7,0.

Москва, Замоскворечье, Татарская слобода.

Векслер, 2004а. С. 5, 106–110; 2004б. С. 104. Ил. 202, 97.

Раскоп 4, пласт 10, кв. 7, глубина -200, № 97.

В слое пласта, в том же квадрате, на той же глубине найдена монета XVI в.; найдены игрушки XVI в, изразцы XVII в. В отчете материал пласта на отметках -190/-200 датирован XVI в.

XVI в.

Без типологического определения.

8. Серьга лунничной формы (рис. 4, 8).

Серебро, 1 экз.; 22,5×19,0.

Владимир, Ветшаный город.

Жарнов, 1999а. С. 6–12; 1999б. Л. 59. Рис. 193, 1.

Раскоп I, пласт 1, № 12, кв. 53, глубина -18.

В отчете датирована от XVII в., находится в перемешанном слое. В нижележащем пласте зафиксированы канавки не ранее XV–XVII вв.

Конец XVI – XVII в.

Отдел 1б, подотдел 3г (?), тип V.

9. Серьги на кольце с шарниром, с подвеской в виде стержня с нанизанными бусинами: одной крупной из сапфира, двух жемчужин и двух металлических промежуточных (рис. 4, 9).

Серебро, позолота, жемчуг, сапфир; 2 экз.; 48×10.

Русское серебро... 1984. № 21 (слева внизу). С. 33; 215.

ГММК, из Благовещенского собора Московского Кремля.

XVI в.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип I, группа 1, подгруппа 1.

10. Серьги на кольце с петлей; на двух цепях закреплена подвеска в виде литой миндалевидной оправы со стержнем с двумя нанизанными сапфировыми бусинами; оправка включает петли, к которым прикреплены жемчужины на петлях

и штифтах; две – на уровне верхней бусины, пять – на уровне нижней (рис. 4, 10).

Серебро, позолота, сапфиры; 2 экз.; 60×25.

Русское серебро... 1984. № 21 (справа внизу). С. 33; 215.

ГММК, собрание П. Ф. Коробанова.
XVI–XVII вв.

Отдел 1а, подотдел 1в, тип X, группа 1, подгруппа 1.

11. Серьги на кольце с петлей; на двух цепях закреплена подвеска в виде литой миндалевидной оправы со стержнем с двумя нанизанными бусинами; оправка включает петли, к которым прикреплены бусины на петлях и штифтах; две – на уровне верхней бусины, три – на уровне нижней (рис. 4, 11).

Серебро, позолота, драгоценные камни, жемчуг; 2 экз.

ГВСИАиХМЗ, Золотая кладовая.

Золотая кладовая... 2008. № 56 (вверху). С. 76, 77 (опубликованы без масштаба).

XVI–XVII вв.

Отдел 1а, подотдел 1в, тип X; группа 1, подгруппа 1.

12. Серьги на кольце с шарниром с подвеской в виде фигуры птицы, выполненной в технике ажурной скани со спиральным орнаментом, с тремя подвесками из жемчужин на стержнях в оправках из спиральной филигрании (рис. 4, 12).

Серебро, позолота, жемчуг; 2 экз.; 50×15.

Русское серебро... 1984. № 21 (вверху). С. 33, 215.

Покровский монастырь в Суздале; ГММК, из Владимиро-Суздальского обл. музея.

XVI в.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип IX.

13. Серьги на кольце с шарниром, с подвеской зооморфно-растительной формы (верхняя часть напоминает птичью голову), с орнаментом из скани, округлыми вставками из перламутра и альмандин, с двумя подвешенными на петлях жемчужинами на штифтах, четыре жемчужины укреплены с двух сторон (рис. 4, 13).

Серебро, жемчуг, альмандины, перламутр; 2 экз.; 65×26.

Постникова-Лосева, 1987. С. 58. № 72.

Новгород; ГИМ, собрание П. С. Уваровой.

XVI в.

Отдел 1а подотдел 1г, тип IV.

14. Серьги на кольце с шарниром, с подвеской из двух стержней с нанизанными жемчужинами, бусинами из альмандин и металлическими бусинами из спаянной зерни (рис. 4, 14).

Серебро, жемчуг, альмандины; 2 экз.; 40×13.

Постникова-Лосева, 1987. С. 54. № 65.

ГИМ, из Госфонда.

XVI–XVII вв.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип I, группа 2, подгруппа 1.

15. Серьги на кольце с шарниром, с подвеской из двух стержней с нанизанными жемчужинами и коралловой бусиной, металлическими бусинами из спаянной зерни; стержни дополнены подвесными стержнями с металлическими зернеными бусинами, у одной серьги утрачены (рис. 4, 15/1, 2).

Серебро, жемчуг, кораллы; 2 экз.; 55×25.

Постникова-Лосева, 1987. С. 54. № 63

ГИМ, собрание П. И. Щукина.

XVI–XVII вв.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип I, группа 2, подгруппа 1.

16. Серьги на кольце с шарниром, с кринообразной подвеской с орнаментом из сканных завитков, двумя округлыми стеклянными вставками и жемчужинами, с пятью подвешенными стержнями с нанизанными бусинами из металла и из спаянной зерни; бусины из металла на штифтах укреплены по концам кринообразных выступов и по сторонам подвески; петля подвески украшена филигранью (рис. 4, 16).

Серебро, стекло; 2 экз.; 68×35.

Постникова-Лосева, 1987. С. 56. № 68.

Новгород; ГИМ, собрание П. И. Щукина.

XVI–XVII вв.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип IV.

17. Серьги на кольце с шарниром, с подвеской в виде растительной фигуры с орнаментом из сканных завитков, двумя округлыми стеклянными вставками, с четырьмя подвешенными внизу на петлях металлическими бусинами; бусины из металла на штифтах подвешены с двух сторон по концам растительных выступов; петля подвески украшена филигранью (рис. 4, 17).

Серебро, стекло; 2 экз.; 60×25.

Постникова-Лосева, 1987. С. 56. № 68.

Новгород; ГИМ, собрание П. И. Щукина.

XVI–XVII вв.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип IV.

18. Серьги на кольце с шарниром, с подвеской кринообразной формы, украшенной филигранью и двумя вставками, внизу с четырьмя подвесками с нанизанными бусинами (рис. 4, 18).

Серебро, стекло, камни, жемчуг; 2 экз.; 60×30.

Русское прикладное искусство... 1982. С. 207, 208. № 113.

Покровский монастырь в Суздале; ГВСИАиХМЗ. XVI–XVII вв.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип IV.

19. Серьги на кольце с упрощенным шарниром, с тремя стержневыми подвесками от нижнего края с нанизанными жемчугом и бусинами (рис. 4, 19).

Серебро, камни; 2 экз.; 55×21.

Русское прикладное искусство... 1982. С. 207, 208. № 114.

Покровский монастырь в Суздале; ГВСИАиХМЗ. XVI–XVII вв.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип I, группа 3, подгруппа 1.

20. Серьга на кольце с отогнутым вниз стержнем и остатками бусины (рис. 4, 20).

Бронза (?); 1 экз.; 34×14.

Москва, Романов двор.

Беляев, Кренке, 2003а. С. 1, 58; 2003б. С. 14, 15, 21, 110. Илл. 338, 365.

Раскоп 1, участок 2, кв. 27, пласт 17/18, глубина -338/43, темно-серая – буро-серая гумусированная супесь, № 365.

Найдены на полу постройки второй половины XVI в., к периоду жизни которой относятся. В слое найдена красноглиняная гладкая и белоглиняная грубая (преобладает) керамика.

Вторая половина XVI в.

Отдел 1а, подотдел 4а, тип I, группа 1.

21. Деталь серьги – крепежное кольцо с сомкнутыми и спирально обмотанными концами (рис. 4, 21).

Медь; 1 экз.; 31,4×20,0.

Москва, Зарядье.

Векслер, 1984а. С. 5–7; 1984б. Л. 4 (чертеж), 24 об. Рис. 32, 9.

Раскоп II, пласт 3, кв. 7, глубина -105, № 52.

В слое пласта – красные и полихромные изразцы, белоглиняная корчага.

XVI–XVII вв.

Без полного типологического определения, отдел 1а, подотдел 1.

22. Серьга на кольце с отходящим вниз стержнем и нанизанной стеклянной бусиной (рис. 4, 22).

Металл, стекло; 1 экз.; 24×14.

Москва, Манежная площадь.

Векслер, 1995а. С. 108–110 (107–109); 1995б. Л. 48об (чертеж), 58 об. Ил. 107, табл. 2, 3.

Раскоп 12, пласт 25, кв. 25, глубина -484, № 30.

Найден красный изразец, основная часть находок пласта относится к XVII в., находка связана с постройкой на дворе усадьбы XVII в.

XVI–XVII вв.

Отдел 1а, подотдел 4а, тип I, группа 1, подгруппа 1.

23. Деталь серьги – кольцо с шарниром (рис. 4, 23).

Бронза; 1 экз.; 28×19.

Москва, Белый город.

Векслер, 2002з. С. 72–78; 2002и. С. 107, 154, 162.

Зона экспресс-раскопок 4 (восточная прирезка к раскопу 1); яма 3, кв. Д-5, глубина -371, № 67.

В слое найдена белоглиняная грубая керамика рубежа XV/XVI–XVI в.; керамика XVII–XVIII вв.; монета – медное малое московское пуло. Сооружение в яме № 3 погибло в пожаре 1547 г. Находка серьги зафиксирована у дна ямы, в слое темно-серой супеси – второй половины XV – XVI в.

XVI в.

Без полного типологического определения, отдел 1, подотдел 1г.

24. Кольцо серьги с зооморфной лопастью (рис. 4, 24).

Серебро; 1 экз.; Д=10–12.

Москва, Красная площадь, Казанский собор.

Беляев, 1989. С. 16, 18–20, 79.

Раскоп КС-89, помещение 1б, зачистка каменного пола, № 86.

В переотложенном заполнении помещения возможен материал от XVI до XIX вв. Сооружение 1б примерно соответствует времени сооружения фундаментов Казанского собора.

XVI–XVII вв. (см. рис. 5, 5).

Без полного типологического определения, отдел 1, подотдел 1.

25. Подвеска серьги (?) биконическая в сечении с орнаментальной сеткой, ячейки которой заполнены плетеным орнаментом (рис. 4, 25).

Медь; 1 экз.; 15×20.

Москва, Северо-Западная часть Манежной площади, Воскресенский мост.

Векслер А. Г., 1996а. С. 36 (690), 58 (712); 130 (785); 1996б. Л. 47об. Ил. 912. Табл. 4, 6.

Раскоп XVI, кв. 101, глубина -799, № 220.

Нижние слои раскопа XVI относятся к первой половине XVI в. Но находка не отмечена в тексте и на плане, № квадрата, возможно, указан неверно. XVI в. (?)

Без типологического определения.

3. XVII в.

1. Серьги на кольце с шарниром (приближено к полукольцу), с подвеской из двух стержней с нанизанными жемчужинами и бусинами (рис. 5, 1).

Серебро, жемчуг, изумруды, рубины, сердолик; 2 экз.; 42.

Постникова-Лосева, 1987. С. 54. № 64.

ГИМ, из музея Александровской слободы.

XVII в.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип I, группа 2, подгруппа 1.

2. Серьги на кольце с шарниром, с подвеской из двух стержней с нанизанными жемчужинами, и бусинами (рис. 5, 2).

Серебро, жемчуг, янтарь; 2 экз.; 44.

Постникова-Лосева, 1987. С. 55. № 66.

ГИМ, собрание Вишневицких.

XVII в.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип I, группа 2, подгруппа 1.

3. Серьги на полукольце с трапециевидной подвеской из стержней и пластин; на одном стержне укреплен стеклянная бусина в металлической лепестковой оправе с гравированным орнаментом, другой стержень и пластины украшены жемчугом (рис. 5, 3).

Серебро, жемчуг, стекло; 2 экз.; 51×28.

Постникова-Лосева, 1987. С. 52. № 61.

ГИМ, собрание неизвестного.

XVII в.

Отдел 1а, подотдел 2г, тип III, группа 2, подгруппа 1.

4. Серьги на кольце с кринообразной подвеской с орнаментом из скани с эмалью, округлыми драгоценными вставками, с четырьмя подвешенными на петлях стержнями с нанизанными филигранными бусинами и жемчужинами, завершенными пирамидками зерни; бусины из металла на штифтах укреплены с двух сторон кринообразной фигуры (рис. 5, 4).

Серебро, эмаль, изумруды, жемчуг, алемандины; 2 экз.; 81.

Постникова-Лосева, 1987. С. 57. № 70.

Новгород; ГИМ, собрание П. И. Щукина.

Начало XVII в.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип IV.

5. Серьги на кольце с застежкой на петлю и откидной дужкой, конец кольца оформлен в виде звериной головы, с двумя кастами со вставками; верхнюю часть подвески образует дуга с пятью драгоценными вставками, внутри которой – изображение пары целующихся птиц, ниже – каст и две розетки по сторонам, ниже – металлическая лента и кольца трех подвесок из крупных жемчужин в конусообразных оправках (рис. 5, 5/1, 2).

Золото, рубины, изумруды, жемчуг, стекло; 2 экз.; 52×20.

Русское золото... 1987. С. 60, 195. № 34; *Мартынова*, 2002. С. 283. № 385.

ГММК, собрание П. Ф. Карабанова.

Не ранее 30-х гг. XVII в.

Отдел 2в, подотдел 1б, тип VIII.

6. Серьги на кольце с шарниром для подвески (украшен двумя бусинами на штифтах), верхнюю часть образует дуга с пятью драгоценными вставками, внутри которой – изображение пары целующихся птиц, ниже – растительно-завитковая композиция с гнездами для вставок; на обороте – рельефный эмалевый орнамент, у одной из серег утрачено кольцо, сохранилась петля подвески (рис. 5, 6/1, 2).

Золото, рубины; 2 экз.; 30×23.

Мартынова, 2002. С. 283. № 386.

ГММК, из фонда церковных ценностей.

Не ранее 30-х гг. XVII в.

Отдел 2а, подотдел 1г, тип VIII.

7. Серьги на кольце с присоединенным проволочным приспособлением для прикрепления сверху и крючком для подвески, с подвеской на кольце и двух цепях с подпрямоугольными звеньями; подвеска в форме абстрактной орнаментальной фигуры с завитковым орнаментом из эмали, в центре закреплена гиацинтовая бусина; сверху укреплен жемчужина на штифте, с обеих сторон на абстрактно-зооморфных выступах кольца с жемчужинами на штифтах; внизу на петлях и кольцах прикреплены три жемчужины (рис. 5, 7).

Золото, рубины, изумруды, жемчуг, гиацинт; 2 экз.; 68×20.

Русское золото... 1987. С. 194. № 31; *Мартынова*, 2002. С. 81. № 48.

ГММК, основное собрание ГОП.

Первая треть XVII в. (не ранее конца 1620-х гг.).
Отдел 1а, подотдел 1в, тип X.

8. Серьги на полукольце с подвеской из двух стержней с нанизанными миниатюрными бусинами из металла, с филигранными бусинами и с подвешенными розовой и зеленой каменными бусинами (рис. 5, 8).

Серебро, уральские самоцветы; 2 экз.; 57.

Постникова-Лосева, 1987. С. 55. № 67.

ГИМ, из коллекции бывшего Музея боярского быта.

XVII в.

Отдел 1а, подотдел 2б, тип III, группа 2, подгруппа 1.

9. Серьги на кольце с шарниром, с подвеской из стержня с нанизанными жемчужинами и стеклянной зеленой бусиной (рис. 6, 9).

Серебро, жемчуг, стекло; 2 экз.; 40.

Постникова-Лосева, 1987. С. 52. № 62.

ГИМ, собрание музея Александровской слободы.

Вторая половина XVII в.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип I, группа 1, подгруппа 1.

10. Серьги на дужке с лунничной подвеской с орнаментом из скани с эмалью и филигранью и тремя подпрямоугольными драгоценными вставками, с тремя подвешенными на петлях гранеными бусинами, продленными жемчужинами на штифтах, две жемчужины аналогично укреплены между бусин (рис. 5, 10).

Золото, рубины, изумруды, жемчуг; 2 экз.; 76×45.

Постникова-Лосева, 1987. С. 60. № 73.

Москва; ГИМ, собрание П. И. Щукина.

1660-е гг.

Отдел 1а, подотдел 3а, тип V.

11. Серьги на дужке с лунничной подвеской с ажурным орнаментом из филиграни с эмалью; сверху припаяна литая фигура птицы на ветке; снизу на кольцах закреплены семь стержней с тремя нанизанными жемчужинами на каждом (рис. 6, 11).

Золото, жемчуг; 2 экз.; 52×36.

Постникова-Лосева, 1987. С. 62. № 77.

Москва; ГИМ, собрание П. И. Щукина.

Конец XVII в.

Отдел 1, подотдел 3а, тип V.

12. Серьги на кольце с подвеской на жесткой петле в форме абстрактной криволинейной орнаментальной фигуры с эмалевой орнаментацией; в центре – стеклянная бусина на стержне; снизу на кольцах закреплены пять жемчужин на штифтах (рис. 6, 12).

Серебро, жемчуг, стекла; 2 экз.; 45×22.

Постникова-Лосева, 1987. С. 63. № 79.

ГИМ, покупка.

Вторая половина XVII в.

Отдел 1а, подотдел 1б, тип VII.

13. Серьги на кольце с шарниром, с подвеской на петле в форме абстрактной орнаментальной фигуры с ажурным орнаментом из эмали и скани; в центре – стеклянная бусина на стержне; снизу на кольцах закреплены пять жемчужин на петлях и штифтах (рис. 6, 13).

Серебро, жемчуг, стекла; 2 экз.; 50×24.

Постникова-Лосева, 1987. С. 64. № 81.

ГИМ, собрание П. И. Щукина.

Вторая половина XVII в.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип VII.

14. Серьги на кольце с шарниром, с подвеской в форме абстрактной орнаментальной фигуры с ажурным завитково-растительным эмалевым орнаментом, в центре – жемчужина на стержне; снизу на кольцах закреплены пять жемчужин на петлях и штифтах (рис. 6, 14).

Серебро, жемчуг; 2 экз.; 55×25.

Постникова-Лосева, 1987. С. 63. № 78.

Великий Устюг; ГИМ, покупка.

Вторая половина XVII в.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип VII.

15. Серьги на кольце с шарниром, с подвеской на петле в форме абстрактной орнаментальной фигуры с ажурным орнаментом из эмали и скани; в центре – зеленая каменная бусина на стержне; снизу на кольцах закреплены пять стеклянных зеленых бусин на штифтах (рис. 6, 15).

Серебро, камень, стекла; 2 экз.; 60×24.

Постникова-Лосева, 1987. С. 64. № 82.

ГИМ, из Музея боярского быта XVII века.

Конец XVII в.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип VII.

16. Серьги на крюковой крепежной детали, завершающейся рядом из двух вставок, с соединенной на шарнире подвеской из стержня с тремя нанизанными жемчужинами, центральная – в оправе из лепестковых колпачков; концы

проволоки, продетой в шарнир, украшены жемчужинами (рис. 6, 16).

Золото, рубины, жемчуг; 2 экз.; 38.

Постникова-Лосева, 1987. С. 61. № 74.

ГИМ, собрание А. А. Брокара.

Вторая половина XVII в.

Отдел 2а, подотдел 5г, тип I, группа 1, подгруппа 1×2.

17. Серьги на кольце с шарниром, с ажурной подвеской (на петле) в форме абстрактной орнаментальной фигуры с эмалевым орнаментом; в центре одной серьги – жемчужина, в центре другой – перламутровая уплощенная бусина, на стержнях; снизу на кольцах закреплены семь подвесок: в центре – в виде распластанной птицы; остальные – в виде стержней, завершающихся жемчужинами на штифтах, с нанизанными бусинами и пронизками из спиральной проволоки (?) (рис. 6, 17).

Серебро, жемчуг, перламутр; 2 экз.; 63×28.

Постникова-Лосева, 1987. С. 65. № 83.

ГИМ, собрание П. И. Щукина.

Конец XVII в.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип VII.

18. Серьги на кольце с шарниром и с кастом, с присоединенной на шарнире подвеской в форме абстрактной орнаментальной фигуры с ажурным орнаментом из эмали, с округлыми кастами со вставками; снизу на кольцах закреплены на штифтах: две жемчужины и одна уплощенная перламутровая бусина в центре (рис. 6, 18).

Серебро, жемчуг, перламутр, стекла; 2 экз.; 61×31.

Постникова-Лосева, 1987. С. 65. № 84.

Москва, по преданию, принадлежали матери Петра I, царице Наталье Кирилловне.

ГИМ, приобретены у П. А. Корзинкина.

Конец XVII в.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип VII.

19. Серьги с крепежной деталью в виде крючка, завершающейся рядом из трех вставок, с присоединенной на шарнире подвеской из одного стержня с тремя нанизанными жемчужинами, центральная жемчужина крупнее; концы проволоки, продетой в шарнир, украшены надетыми жемчужинами (рис. 6, 19).

Золото, изумруды, рубины, жемчуг; 2 экз.; 40×15.

Постникова-Лосева, 1987. С. 61. № 76.

ГИМ, собрание неизвестного.

Конец XVII в.

Отдел 2а, подотдел 5г, тип I; группа 1, подгруппа 1×2.

20. Серьги на крепежной детали в виде крючка, с присоединенной на шарнире подвеской натуралистично-растительной формы с тремя подпрямоугольными драгоценными вставками; снизу на петлях подвешены три жемчужины на кольцах и штифтах; на концы проволоки, продетой в шарнир, надеты жемчужины (рис. 6, 20).

Золото, рубины, жемчуг; 2 экз.; 32.

Постникова-Лосева, 1987. С. 61. № 75.

ГИМ, собрание П. И. Щукина.

Конец XVII в.

Отдел 2а, подотдел 5г, тип VI.

21. Серьги на кольце с шарниром, с подвеской миндалевидной формы с краем из ажурной вальцованной спиральной филигрании (канители), бордюром из драгоценных вставок и центральной бусиной на штифте; внизу на петлях и кольцах прикреплены три подвески: по краям из одной бусины, в центре – из пяти-шести миниатюрных бусин (рис. 6, 21).

Золото, сапфиры, изумруды, рубины, стекло; 2 экз.; 75×25.

Русское золото... 1987. С. 63, 196. № 39; *Мартынова*, 2002. С. 233. № 293.

Москва (?); ГММК, из Государственного музейного фонда.

Последняя четверть XVII в.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип X.

22. Серьги на дужке, с подвеской криволинейно-лунничной формы с растительно-натуралистичным рельефным эмалевым орнаментом; внизу на кольцах прикреплены три подвески на петлях: крайние – из трех жемчужин на стержнях, центральная – из одной крупной жемчужины и миниатюрной розетки на стержне (?) (рис. 6, 22).

Золото, жемчуг; 2 экз.; 40.

Мартынова, 2002. С. 233. № 294.

Москва (?); ГММК, собрание Л. К. Зубалова.

Последняя четверть XVII в.

Отдел 1в, подотдел 3г (?), тип V.

23. Подвески от серег без крепежной детали, верхнюю часть образует дуга с пятью драгоценными вставками, внутри которой – изображение пары целующихся птиц, ниже – каст в растительном обрамлении с гнездами для камней (рис. 6, 23/1, 2).

Золото, рубины; 2 экз.; 23×22.

Мартынова, 2002. № 316. С. 255.

Москва; ГММК, из Успенского собора Московского Кремля.

Конец XVII в.

Без полного типологического определения, тип VIII.

24. Серьга на кольце с шарниром, с миндалевидной ажурной подвеской с зубчатым краем, тремя петлями для подвешивания; вероятно, центральная бусина утрачена (рис. 6, 24).

Цветной металл (?); 1 экз.; 31×15.

Суздаль, детинец.

Седова, Чалых, 1986. С. 31–41 (21–30), 36, 37, 39 (25, 26, 28); С. 46. Рис. 18, 13.

Пласт 3, кв. 66, № 25.

Слой XVI–XVII вв. (монета Ивана IV, ключи XV–XVII вв., керамика XV–XVII вв., панатия XVI в., поливные зеленые и полихромные изразцы).

XVII в.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип X.

25. Серьга на кольце с миндалевидной подвеской с зубчатым краем, с бусиной на штифте и тремя петлями внизу для подвешивания (рис. 6, 25).

Цветной металл; 1 экз.; 20,5×15,0.

Дворцовое село, Мытищи.

Чернов, 2002. С. 61–65. Рис. 17, 86.

Связана с жилой постройкой рубежа XVII/XVIII вв.

Конец XVII в.

Без полного типологического определения, тип X.

26. Серьга на кольце с миндалевидной подвеской с зубчатым краем и тремя петлями для подвешивания; вероятно, центральная бусина утрачена (рис. 6, 26).

Медный сплав; 1 экз.; 21×15.

Александров Московской обл., Александровская слобода.

Томсинский, 2006. С. 3, 10, 11, 40, 39, 42, 92, 47.

Раскоп 1, пласт 2, кв. 9А, яма № 6, прослойка 2, глубина -120, № 47.

Прослойка 3А, датирующаяся от второй половины XVIII в., соответствует выборке сооружения и образованию ямы 6 (переотложенные напластования). В отчете указано, что следы обработки напильником свидетельствуют о датировке не ранее первой четверти XVIII в.

Конец XVII (?) – начало XVIII в.

Без полного типологического определения, тип X.

27. Серьги на крюкообразной крепежной детали (?), с подвеской в виде грушевидной бусины с отходящими в стороны полукруглыми лопастями (рис. 6, 27).

Металл, жемчуг; 2 экз.; 66×24.

Русское прикладное искусство... 1982. С. 207, 208. № 115.

Покровский монастырь в Суздале; ГВСИАиХМЗ. XVII–XVIII вв.

Отдел 2, подотдел 5 (?), тип XI.

28. Подвесная бусина граненая, возможно, от серьги (рис. 6, 28).

Аметист (?); 1 экз.; 23×10.

Владимир, Ветшаный город.

Жарнов, 1997а. С. 2, 19, 20 (18, 19); 1997б. Л. 47. Рис. 116, 1.

Раскоп I, пласт 3, кв. 113, № 33, глубина -36.

Яма древнерусского времени повреждена поздними перекопами, вещь отмечена в слое перекопа.

Предположительно XVII в.

Без типологического определения.

29. Серьги на кольце, соединенном с лентой, и двумя подвесками на стержнях с нанизанными шарообразными и удлиненными бусинами (рис. 6, 29/1, 2).

Бронза (?); 2 экз.; 50×20.

Тверь, Затьмачье.

Новиков, 1997. С. 264. Рис. 2, 1, 2.

Горизонт поздних погребений.

Вторая половина XVII – начало XVIII в.

Отдел 1а, подотдел 1, тип I, группа 2, подгруппа 1.

30. Серьга на разомкнутом кольце со стержнем, отходящим вниз с нанизанными цилиндрическими пронизками и шарообразной зеленой бусиной (рис. 6, 30).

Бронза, стекло; 1 экз.; 23×11.

Москва, Манежная площадь.

Векслер, Лихтер, 1997. С. 237, 243, 245. Рис. 1, 5.

Раскоп 1, № 387.

XVII–XVIII вв.

Отдел 1а, подотдел 4а, тип I, группа 1, подгруппа 1.

31. Серьга на разомкнутом кольце со стержнем, отходящим вниз с нанизанными удлиненными пронизкой и сине-фиолетовой бусиной (рис. 6, 31).

Бронза, стекло; 1 экз.; 22×10.

Москва, Манежная площадь.

Векслер, Лихтер, 1997. С. 237, 243, 245. Рис. 1, 6.

XVII в.

Отдел 1а, подотдел 4а, тип I, группа 1, подгруппа 1.

32. Серьга на кольце с шарниром, подвеска абстрактно-криволинейной формы с эмалевым орнаментом закреплена на нижнем шарнире, украшенном жемчугом на стержне; снизу три подвески из бусин и жемчужин (рис. 6, 32).

Серебро, позолота, жемчуг, драгоценные камни, 1 экз.

ГВСИАиХМЗ, Золотая кладовая.

Золотая кладовая... 2008. № 56. С. 76.

XVII в.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип VII.

33. Серьги на кольце с шарниром, с подвеской геометризованно-растительной формы с филигранным орнаментом, округлыми стеклянными вставками, четырьмя подвешенными на петлях стержнями с нанизанными миниатюрными филигранными и перламутровыми бусинами, завершенными пирамидками зерни (рис. 5, 33).

Серебро, перламутр, стекло; 2 экз.; 80×35.

Постникова-Лосева, 1987. С. 58. № 71.

Новгород; ГИМ, приобретены у Б.И. Таховского.

XVI–XVII вв.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип IV.

34. Серьги на кольце с шарниром, с подвеской в форме растительно- натуралистичной фигуры с орнаментом из эмали; в центре – перламутровая уплощенная бусина на стержне; снизу на кольцах закреплены пять жемчужин на петлях и штифтах (рис. 6, 34).

Серебро, жемчуг, перламутр; 2 экз.; 52×24.

Постникова-Лосева, 1987. С. 63. № 80.

Сольвычегодск; ГИМ, собрание П.И. Щукина.

Вторая половина XVII в.

Отдел 1а, подотдел 1г, тип VI.

35. Подвеска к серьге миндалевидных очертаний с зубчатым краем и тремя петлями для подвешивания; центральная бусина, вероятно, не сохранилась (рис. 6, 35).

Медь; 1 экз.; 20×14.

Москва, Арбат.

Векслер, 1997а. С. 25–27, 30 (24–26, 29); 1997б. Л. 69. Ил. 72, табл. 8, 5.

Раскоп 2, пласт 19, кв. 11, глубина -371, № 92.

В слое – муравленый и полихромные изразцы, слой пласта датирован по находкам и керамике рубежом XVII–XVIII вв.

Конец XVII – начало XVIII в.

Без полного типологического определения, тип X.

36. Деталь серьги в виде полукольца с нанизанными бусинами с застежкой на петлю и крючок; подвеска, возможно, утрачена (рис. 6, 36).

Медь; 1 экз.; 23×20.

Москва, Арбат.

Векслер, 1997а. С. 44–49 (43–48); 1997б. Л. 69. Ил. 72, табл. 8, 6.

Раскоп 2, пласт 23, кв. 12, глубина -453, № 197.

В слое – полихромный и красный изразцы, слой пласта датирован по находкам и керамике второй половиной XVII в.

Вторая половина XVII в.

Без полного типологического определения, подотдел 2, тип XII (?).

37. Серьга (?) в виде кольца из перевитой проволоки с застежкой на петлю и крючок (рис. 6, 37).

Латунь; 1 экз.; 16×14.

Москва, Земляной город.

Векслер, 1999. С. 62–67, 245.

Раскоп 1, пласт 14, кв. 19, № 129.

В слое пласта преобладают монеты XVI–XVII вв., находки и керамика середины – второй половины XVII в.

Середина – вторая половина XVII в.

Отдел 1б, подотдел 2, тип XII.

38. Кольцо серьги с деталью упрощенного шарнира, концы разомкнуты (рис. 6, 38).

Медный сплав; 1 экз.; 22.

Москва, Белый город.

Векслер, 2002ж. С. 18; 104; 105; 195.

Раскоп I, участок 1, яма 11, кв. 7, глубина -361, № 300.

Яма содержит находки XVII в.

XVII в.

Без полного типологического определения, отдел 1а, подотдел 1г.

39. Подвеска серьги (или промежуточная бляшка рясна?) в виде диска и лучевой каймы сверху и внизу с отверстиями внутри лучей для колец, из которых сохранилось одно (рис. 6, 39).

Медь, серебрение; 1 экз.; 26×23.

Москва, Замоскворечье, Бродников пер.

Векслер, 1990а. С. 183, 200–203, 222, 223; 1990б. Л. 30об. Ил. 12 (чертеж). Л. 34об. Ил. 28. Л. 35об. Ил. 32. Табл. 5, 3/15.

Наблюдения, шурф, пласт 6, кв. А1, глубина -118, № 15.

В слое пласта, в сооружении 2 – кирпичи середины XVIII в., оно погребло в пожаре 1812 г.; яма 1 – второй половины XVII – конца XVIII в.; находки XVII–XVIII вв.

Вторая половина XVII – XVIII в.

Без полного типологического определения, тип II.

40. Серьга лунничной формы (дужка утрачена), с двумя бусинами на окончаниях лунницы, с растительным орнаментом в технике выемчатой эмали кобальтового и желтого цвета, с орнаментом в стиле рококо и классицизм (?); эмаль в остатках (рис. 6, 40).

Медный сплав, серебрение; 1 экз.; 21,5×21,5.

Москва, Земляной город, Сретенская часть.

Векслер, 1996в. С. 7, 14–16, 31, 32, 82; 1996г. Л. 6. Ил. 7, табл. 1, 2.

Шурф I, балластный слой (перекоп), пл. 5, кв. 6, № 6, глубина -99.

В слое на данном квадрате зафиксированы находки XVIII–XIX вв., в слое по раскопу – XVII в. Освоение участка произошло на рубеже XVII–XVIII вв. (ямы XVIII в. вырыты в отложившемся ранее культурном слое).

XVII–XVIII вв.

Отдел 1, подотдел 3, тип V.

41. Подвеска серьги (?) в виде абстрактно-криволинейной подтреугольной фигуры с тремя отверстиями и абстрактным орнаментом (рис. 6, 41).

Белый металл; 1 экз.; 10×11.

Москва, Замоскворечье, Земляной город.

Векслер, 2002а. С. 16, 39–41; 2002б. С. 25.

Раскоп I, участок 1, горизонт 2, яма 18, кв. В7, глубина -170, № 109.

В слое материал конца XVI – XVIII в.

XVII–XVIII вв.

Без полного типологического определения, тип VII.

42. Подвеска серьги в виде абстрактно-криволинейной подтреугольной фигуры с отверстиями и стеклянными вставками, пятью отверстиями по нижнему краю и подвесками, сохранились не полностью (рис. 5, 42).

Цветной металл, стекло; 1 экз.; 18,5×14,0.

Москва, Заяузье, Гончарная слобода.

Векслер, 2002в. С. 5, 106, 107; 2002г. С. 84. Табл. VI, 6.

Раскоп II, участок 2, горизонт балласта, № 62, кв. 53, глубина -232.

В слое материал XVI–XVIII вв.

Предположительно XVII в.

Без полного типологического определения, тип VII.

43. Подвеска серьги в виде абстрактно-криволинейной подтреугольной фигуры с отверстиями и стеклянными вставками (рис. 5, 43).

Медь, стекло; 1 экз.; 16×14.

Москва, Заяузье, речные террасы.

Векслер, 1994а. С. 12, 31–39; 1994б. Л. 58об. Ил. 114, 5.

Раскоп III, яма № 2, кв. 8, № 41, глубина -23.

Материал ям – от XVI до XIX в. (изразцы XVII в.).

Предположительно конец XVI–XVII в.

Без полного типологического определения, тип VII.

44. Подвеска серьги в виде нити с шарообразными и удлинёнными бусинами (рис. 5, 44).

Цветной металл, камень; 1 экз.; 28,5×6,5.

Москва, Земляной город.

Векслер, 1999. С. 79, 83, 260.

Раскоп 1, пласт 16, кв. 2, глубина -308, № 193.

В слое пласта монеты и другие находки XVI–XVII вв.

Первая половина XVII в.

Без полного типологического определения, тип I, подгруппа 1.

45. Детали серег.

1) кольцо от серьги с подвесной петлей от подвески (рис. 5, 45/1).

Медь; 1 экз.; 23,5×21,0.

Москва, Белый город, Занеглименье.

Векслер, 2002д. С. 16, 1, 53, 57, 65; 2002е. С. 35.

Раскоп I, участок 2, пласт 15, кв. 50, глубина -289, № 433.

XVII в.

Без полного типологического определения, подотдел 16.

2) фрагмент кольца (рис. 5, 45/2).

Медь; 1 экз.

Векслер, 2002д. С. 16, 1, 53, 55, 65; 2002е. С. 30 (без масштаба).

Раскоп I, участок 2, пласт 15, кв. 67, глубина -294, № 411.

XVII в.

Без типологического определения.

46. Фрагмент подвески в виде трехлепестковой фигуры с отверстием (рис. 5, 46).

Белый металл; 1 экз.; 27,0×16,5.

Москва, Белый город, Занеглименье

Векслер 2002д. С. 16, 1, 53, 60, 65; 2002е. С. 39.

Раскоп I, участок 2, пласт 15, кв. 56, глубина -296, № 472.

XVII в.

Без полного типологического определения, тип IV.

47. Подвеска серьги подтреугольной формы с тремя лопастями и с круглыми отверстиями (рис. 6, 47).

Белый металл; 1 экз.; 14,0×10,5.

Москва, Белый город, Занеглименье.

Векслер 2002д. С. 16, 1, 53, 60, 65; 2002е. С. 39.

Раскоп I, участок 2, пласт 15, кв. 58, глубина -295, № 476.

XVII в.

Без полного типологического определения, тип VII.

48. Бусины-пронизки миндалевидной формы: 1 – уплощенная, яйцевидная, прозрачная, серо-голубая; 2 – прозрачная, сине-фиолетовая (рис. 6, 48/1, 2).

Стекло; 2 экз.; 1) 8,0×6,0; 2) 9,0×7,0.

Москва, Земляной город, Сретенская часть.

Векслер, 1996в. С. 7; 1) С. 41, 63; 2) С. 44, 62; 1996г. Л. 15об. Ил. 26. Табл. 9, 4, 5.

Шурф II; 1) кв. 10, № 55, глубина -244; 2) пл. 6, кв. 7, № 22, глубина -268.

XVII–XVIII вв.

Без типологического определения.

Литература и архивные источники

Агапов А. Г., Сарачева Т. Г., 1997. О способах ношения височных колец // РА. № 1. С. 99–108.

Бейлекчи В. В., 2003. Отчет о спасательных раскопках в городе Суздале Владимирской области на участке по адресу ул. Теремки, 26 в 2003 году / Архив ИА РАН. Р-1. № 23954.

Беляев Л. А., 1989. Отчет об археологических исследованиях на участке памятника архитектуры XVII в. Казанского собора на Красной площади в Москве в 1989 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 14029.

Беляев Л. А., 2006а. Отчет об археологических исследованиях территории вокруг собора Покрова Богородицы на Рву в 2005 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 26844.

Беляев Л. А., 2006б. Альбом к отчету об археологических исследованиях территории вокруг собора Покрова Богородицы на Рву в 2005 г. Т. 2 / Архив ИА РАН. Р-1. № 26846.

Беляев Л. А., Кренке Н. А., 2003а. Отчет об археологических исследованиях на раскопе 1 на территории Романова двора-2 в 2002 г. Участок 1 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23621.

Беляев Л. А., Кренке Н. А., 2003б. Отчет об археологических исследованиях на раскопе 1 на территории Романова двора-2 в 2002 г. Участок 2 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23622.

Векслер А. Г., 1984а. Отчет об археологических работах в г. Москве в 1984 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 10975.

Векслер А. Г., 1984б. Иллюстрации к отчету А. Г. Векслера об археологических работах в г. Москве в 1984 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 10975а.

Векслер А. Г., 1990а. Отчет об археологических работах в г. Москве в 1990 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 15119.

Векслер А. Г., 1990б. Иллюстрации к отчету о работах в г. Москве в 1990 г. Альбом № 3. 1) ул. Б. Ордынка. 2) Бродников переулок / Архив ИА РАН. Р-1. № 15123.

Векслер А. Г., 1994а. Отчет об охранно-археологических работах 1994 г., связанных со строительством здания «Конверсбанк» по адресу Гончарная набережная, 15 / Архив ИА РАН. Р-1. № 18880.

Векслер А. Г., 1994б. Альбом иллюстраций к отчету об охранно-археологических работах 1994 г., связанных со строительством здания «Конверсбанк» по адресу Гончарная набережная, 15 / Архив ИА РАН. Р-1. № 18881.

Векслер А. Г., 1995а. Отчет об охранных археологических исследованиях на Манежной площади в 1994 г. Т. 1 / Архив ИА РАН. Р-1. № 18722.

Векслер А. Г., 1995б. Альбом к отчету об охранных археологических исследованиях на Манежной площади в 1994 г. Т. 1 / Архив ИА РАН. Р-1. № 18723.

Векслер А. Г., 1996а. Отчет об охранных археологических работах в 1995 году. Т. 1. Охранные археологические работы на Манежной площади. Кн. 4 / Архив ИА РАН. Р-1. № 19613.

Векслер А. Г., 1996б. Альбом к отчету об охранных археологических работах в 1995 году. Т. 1. Охранные археологические работы на Манежной площади. Кн. 6 / Архив ИА РАН. Р-1. № 19616.

Векслер А. Г., 1996в. Отчет об охранных археологических работах в 1995 г. Т. 2. Исследования в историческом центре Москвы (в пределах Садового кольца). Кн. 4. Охранные археологические работы по адресу: Б. Головин пер. д. 12/16/1 (квартал 267, район Сретенки) / Архив ИА РАН. Р-1. № 19621.

Векслер А. Г., 1996г. Альбом к отчету об охранных археологических работах в 1995 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 19622.

Векслер А. Г., 1996д. Отчет об охранных археологических работах в Москве в 1996 г. Кн. 1. Охранные археологические работы, связанные с прокладкой коммуникаций по ул. Ильинка. Т. 2 / Архив ИА РАН. Р-1. № 20390.

Векслер А. Г., 1996е. Альбом к отчету об охранных археологических работах в Москве в 1996 г. Кн. 1. Охранные археологические работы, связанные с прокладкой коммуникаций по ул. Ильинка. Т. 2 / Архив ИА РАН. Р-1. № 20391.

Векслер А. Г., 1997а. Отчет об охранных археологических работах в Москве в 1996 г. Кн. V. Охранные археологические работы на Арбате / Архив ИА РАН. Р-1. № 20406.

Векслер А. Г., 1997б. Альбом к отчету о раскопках на ул. Арбат 1/7. 1996 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 20407.

Векслер А. Г., 1999. Исследования в Земляном городе в 1999 г. Т. 1. Отчет о натуральных охранно-археологических исследованиях, связанных со строительством офисного комплекса зданий по адресу: Кадашевская наб., 16/18 / Архив ИА РАН. Р-1. № 22465.

Векслер А. Г., 2002а. Отчет об охранных археологических исследованиях, связанных со строительством жилищно-коммерческого комплекса по адресу: ул. Б. Якиманка, вл. 22 в 2002 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 23367.

Векслер А. Г., 2002б. Отчет об охранных археологических исследованиях, связанных со строительством жилищно-коммерческого комплекса по адресу: ул. Б. Якиманка, вл. 22 в 2002 г. Описание индивидуальных находок / Архив ИА РАН. Р-1. № 23368.

Векслер А. Г., 2002в. Отчет о натуральных охранных археологических исследованиях, связанных со строительством здания с подземной автостоянкой по адресу: Гончарная ул., 13–17 в 2002 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 23371.

Векслер А. Г., 2002г. Альбом к отчету 2002 г. Ч. 2 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23373.

Векслер А. Г., 2002д. Отчет об археологических исследованиях, связанных с реконструкцией здания Московского академического музыкального театра им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко по ул. Б. Дмитровка, 17 в 2002 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 23375.

Векслер А. Г., 2002е. Отчет 2002 г. Ч. 2 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23378. С. 35.

Векслер А. Г., 2002ж. Отчет об охранных археологических исследованиях в г. Москве в 2001 г. Т. 1. Археологические исследования в Белом городе. Ч. 4. Отчет об охранных археологических исследованиях, связанных с реконструкцией здания музыкального театра им. К. С. Станиславского и И. И. Немировича-Данченко по адресу ул. Большая Дмитровка, 17 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23542.

Векслер А. Г., 2002з. Отчет об охранных археологических исследованиях в Москве в 2001 г. Т. 1. Археологические исследования в Белом городе. Ч. 5. Отчет об охранных археологических исследованиях, связанных со строительством нового учебного корпуса для Академии бюджета и казначейства РФ по адресу: Малый Златоустинский пер., д. 7, строение 1 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23546.

Векслер А. Г., 2002и. Альбом к отчету об охранных археологических исследованиях в Москве в 2001 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 23547.

Векслер А. Г., 2004а. Отчет об охранных археологических исследованиях, в связи со строительством здания по адресу: г. Москва, Климентовский пер. вл. 2–4 – Б. Татарская ул., вл. 16/2 в 2003 г. Т. 1 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23575.

Векслер А. Г., 2004б. Альбом к отчету 2003 г. Т. 3 / Архив ИА РАН. Р-1. № 23577.

Векслер А. Г., Лухтер Ю. А., 1997. Новые находки стеклянных изделий в Москве (Раскопки на Манежной площади 1993, 1994 годов) / ТТЗ. Вып. 2. Тверь. С. 237–246.

Воронин Н. Н., 1949а. Раскопки в Переяславле Залесском // МИА. № 11. С. 193–202.

Воронин Н. Н., 1949б. Раскопки в Ярославле // МИА. № 11. С. 177–192.

Георгиевский В., 1927а. Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. М.: Главнаука. 59 с.

Георгиевский В., 1927б. Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. Приложение. М.: Главнаука. 75 с.

Глазов В. П., 2000. Отчет о раскопках в г. Суздале на территории Александровского монастыря / Архив ИА РАН. Р-1. № 26494.

Даркевич В. П., Борисевич Г. В., 1995. Древняя столица Рязанской земли. М.: Круг. 448 с.

Дубынин А. Ф., 1955а. Отчет Московской археологической экспедиции за 1955 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 1110.

Дубынин А. Ф., 1955б. Московская археологическая экспедиция Института истории материальной культуры АН СССР. Раскопки и наблюдения в Зарядье г. Москвы. 1955 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 1110а.

Дубынин А. Ф., 1955в. Описание находок, обнаруженных Московской экспедицией ИИМК АН СССР при раскопках в Зарядье г. Москвы в 1955 г. Участок № 5 (с № 1 по № 16156) / Архив ИА РАН. Р-1. № 1110б.

ДДГ. М.–Л.: АН СССР, 1950. 588 с.

- Жарнов Ю. Э.*, 1997а. Отчет о раскопках в 22 квартале исторического ядра г. Владимира в 1996 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 20032.
- Жарнов Ю. Э.*, 1997б. Отчет о раскопках в 22 квартале исторического ядра г. Владимира в 1996 г. Альбом иллюстраций / Архив ИА РАН. Р-1. № 20033.
- Жарнов Ю. Э.*, 1999а. Отчет о раскопках в историческом ядре г. Владимира в 1999 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 23273.
- Жарнов Ю. Э.*, 1999б. Отчет о раскопках в историческом ядре г. Владимира в 1999 г. Альбом иллюстраций / Архив ИА РАН. Р-1. № 23274.
- Жилина Н. В.*, 2002. Эволюция височной подвески славяно-русского металлического убора // КСИА. Вып. 213. С. 49–60.
- Жилина Н. В.*, 2012. Типология русского городского убора из украшений второй половины XIII–XVII в. на материале Северо-Восточной Руси // АВСЗ. Вып. 4. СПб.: Нестор-История. С. 215–235.
- Жилина Н. В.*, 2013. Русский женский головной убор XV–XVII вв. // Этнографическое обозрение. № 4. С. 154–174.
- Жилина Н. В.*, 2017. Рясна в головном уборе Московской Руси // АП. Вып. 13. М.: ИА РАН. С. 141–156.
- Захаров С. Д.*, 2004. Древнерусский город Белозеро. М.: Индрик. 592 с.
- Золотая кладовая. Владимиро-Суздальский музей-заповедник. Владимир: Аркаим, 2008. 128 с.
- Золото и серебро казанских татар из собраний Национального музея Республики Татарстан. Казань: ПИК Идел-пресс, 2002. 160 с.
- Зубков В. И.*, 1951. Гавердовский клад XV века. К вопросу изучения нумизматических памятников великого княжества Рязанского // КСИИМК. Вып. XLI. С. 138–141.
- Козлова А. В.*, 2007. Металлические украшения и предметы быта восточной традиции X–XV веков из раскопок в Пскове // АИППЗ. Материалы LII заседания. Псков: Дом печати. С. 125–142.
- Кренке Н. А.*, 2009. Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII–XIX веках. М.: ИА РАН. 524 с. (Материалы охранных археологических исследований. Т. 12).
- Купеческий портрет XVIII – начала XX века из собрания Исторического музея. Живопись. Дагерротипия. Фотография. М.: ГИМ, 2013. 192 с.
- Лев Диакон*, 1988. История. М.: Наука. 240 с. (Памятники исторической мысли).
- ЛЛС. Всемирная история. Кн.3. М.: Актеон, 2010. 748 с.
- Лукина Г. Н.*, 1990. Предметно-бытовая лексика древнерусского языка. М.: Наука. 180 с.
- Мартынова М. В.*, 2002. Московская эмаль XV–XVII веков. Каталог. М.: Музей-заповедник «Московский Кремль». 303 с.
- Недашковский Л. Ф.*, 2000. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература. 224 с.
- Новиков А. В.*, 1997. К хронологии некрополя у церкви Алексея – человека Божия на Затъмацком посаде г. Твери // ТТЗ. Вып. 2. Тверь. С. 262–270.
- Новохарьковский могильник эпохи Золотой Орды / отв. ред. А. Д. Пряхин. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2002. 200 с.
- Олеарий А.*, 1906. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.: А. М. Суворин. 582 с.
- Персов Н. Е.*, *Сарачева Т. Г.*, *Солдатенкова В. В.*, 2009. Средневековые ювелирные комплексы бывшего Затъмацкого посада города Твери (по материалам раскопок 2001–2006 гг.) // АП. Вып. 5. М.: ИА РАН. С. 268–280.
- Полякова Г. Ф.*, 1996. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань: ИЯЛИ АН Татарстана. С. 154–268.
- Постникова-Лосева М. М.*, 1987. 16–17 века // Русские ювелирные украшения 16–20 веков. М.: Советский художник. С. 11–70.
- Русское прикладное искусство XIII – начала XX в. Из собрания Государственного объединенного Владимиро-Суздальского музея-заповедника, 1982. М.: Советская Россия. 280 с.
- Русское золото. XIV – начала XX века из фондов Государственных музеев Московского Кремля. М.: Советская Россия, 1987. 240 с.
- Русское серебро XIV – начала XX века из фондов Государственных музеев Московского Кремля. М.: Советская Россия, 1984. 250 с.
- Сарачева Т. Г.*, 2007. Ювелирные изделия второй половины XIII–XVI вв. с территории Северо-Восточной Руси // КСИА. Вып. 221. С. 73–88.
- Седова М. В.*, 1981. Ювелирные изделия древнего Новгорода X–XV вв. М.: Наука. 196 с.
- Седова М. В.*, *Чалых Н. Е.*, 1986. Отчет Владимиро-Суздальской экспедиции за 1986 г. Т. I. / Архив ИА РАН. Р-1. № 11962.
- Седова М. В.*, 1988а. Отчет о раскопках в г. Суздале в 1988 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 14100.
- Седова М. В.*, 1988б. Альбом к отчету о раскопках в г. Суздале в 1988 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 14101.
- Седова М. В.*, 1988в. Альбом к отчету о раскопках в г. Суздале в 1988 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 14102.

Солдатенкова В. В., 2008. Металлические детали одежды и украшения в городском костюме XV–XVI вв. (по материалам раскопа 56 из истории Затьмацкого посада Твери // КСИА. Вып. 222. С. 153–169.

Солдатенкова В. В., Сарачева Т. Г., Персов Н. Е., 2011. К истории женского городского ювелирного убора XVI в. // Женская традиционная культура и костюм в эпоху средневековья и Новое время. М. – СПб.: Альянс-Архео. С. 64–78.

Соснина Н., Шангина И., 1998. Русский традиционный костюм. Иллюстрированная энциклопедия. СПб.: Искусство. 400 с.

Томсинский С. В., 2006. Отчет о раскопках Древнерусской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2005 г. Т. II. Ч. I. Алексеевский монастырь (г. Углич Ярославской области) / Архив ИА РАН. Р-1. № 26358.

Уткин П. И., 1970. Русские ювелирные украшения. М.: Легкая индустрия. 164 с.

Федоров-Давыдов Г. А., 1966. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М: МГУ. 275 с.

Чернов С. З., 2002. Дворцовое село Мытищи XVII–XVIII вв. в свете охранных раскопок 2001 г. // Археологическое изучение Подмосковья. Дмитров, Мытищи, Тарасовка. Т. I. М.: ИА РАН. С. 44–109.

Щеглова О. А., 1990. О двух группах «древностей антов» в Среднем Поднепровье // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Курск: Курское областное отделение Всероссийского фонда культуры. С. 162–204.

Zhilina N., 2016. Attire of the adornments: the main historical stages: natural, heavy metal, jewelry, the accessory // 22nd Annual Meeting of the EAA. Vilnius: Saulius Jokuzys Publishing-Printing House. P. 87.

N. V. Zhilina

Earrings as part of the dress of Moscovian Rus'

Summary

This article compares data of written, pictorial and material sources concerning the history of development of earrings of Moscow Rus'.

Earrings with rod pendants (*type I*) appear from the second half of the 13th–14th century. On their basis other types with more complex pendants emerged: almond-shaped (*type X*), sub-rectangular (*type III*), arc-shaped (*type VIII*), sub-triangular (*type VII*).

In the 16th century such forms of earrings as lunar (*type V*) and zoomorphic (*type IX*) existed associated with forms of *ryasna* pendants (i.e. which were suspended at either side of a woman's headwear). In the 17th century on the base of zoomorphic type earrings in the form of floral shape appeared (*types IV, VI*).

Earrings of various types are represented by both luxurious specimens and simpler ones, representing

the aristocratic and everyday spheres of the attire of adornments.

Until the first half of the 17th century the planar method of wearing was retained (*section 1*). In the middle – the second half of the 17th century there is a transition to a perpendicular fixation of the suspension relative to the bracing detail (*section 2*). In the 15th–16th centuries rigid fixture of the pendants became widespread, while in the 16–17th centuries, mobile bracing developed.

In the artistic design of earrings, in the 16th century a filigree curl-spiral style prevails. The general artistic trend from the 16th to the 17th century was from geometric shapes to naturalistic forms.

By modern times, earrings had become a woman's primary head adornments. The monolithic structure form of the headdress (*kokoshnik*) in the 16th–17th was an important background for such situation.